

— GADGET —
ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛОВА

ДМИТРИЙ ДАЛЬ
**ЧУЖАЯ
ВОЙНА**

РОМАН-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ:
НЕ ИГРАЙ В СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ!

Снайпер

Дмитрий Даль

Гаджет. Чужая война

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Даль Д.

Гаджет. Чужая война / Д. Даль — «АСТ», 2017 — (Снайпер)

ISBN 978-5-17-105806-7

На улицах Петербурга развернулась настоящая война. Появление нейрофона, генерирующего виртуальные миры наяву, раскололо мир на два лагеря. «Охваченные», использующие новый гаджет, преследуют его противников, самые стойкие из которых объединились в отряды сопротивления. Роман Корнев по прозвищу Гладиатор тоже «охвачен» нейрофоном, но что-то пошло не так. Роман использует гаджет в своих целях, так как нейрофон по неизвестной причине не может управлять им. Гладиатор становится командиром отряда повстанцев. Но среди них завелся предатель... Нужно выяснить, кто он. И кто является «кукловодом», планирующим при помощи нейрофонов поработить человечество.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105806-7

© Даль Д., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дмитрий Даль

Гаджет. Чужая война

© Д. О. Силлов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

– Заканчиваем галдёж! Разбредаемся по койкам. Утром подниму всех рано. Работы много. Да и цель может уйти. Степаныч, заступай на дежурство. Борода, сменишь его, – распорядился я.

Время, конечно, детское. Но завтра бойцы мне нужны свежие и сильные, а не сонные, как зимние мухи. Знаю я их. Если не взять бразды правления в свои руки, то до часу ночи будут в карты резаться да байки травить. Такое чувство, что утром их не боевая операция ждет, а увеселительная прогулка.

– Гладиатор, ты чего такой смурной? Расслабься. Завтра все сделаем в лучшем виде, – довольно осклабился Василий Ремнев, бывший оперуполномоченный Московского района, а ныне наш человек, сопротивленец.

Я бросил на него мрачный взгляд и направился в спальню, которую делил с тремя бойцами. Дважды повторять приказ не в моих правилах. И мои ребята это знают. Еще пара минут, и установятся мир и тишина.

Конспиративная квартира не отличалась габаритами. Не хрущевка, конечно, но и не царские хоромы, поэтому в тесноте, да не в обиде. Я как командир группы лег спать на единственной кровати, двое ребят – на полу. Они так решили, значит, так тому и быть. Берегут командира.

Стоило мне прилечь, как сморило. Неудивительно. Три дня в нервном напряжении. Операция по захвату оружейника, который нелегальные стволы «куклам» толкал, серьезный вопрос. Мы этого козла две недели выпасали, пока на его контору не вышли. Три дня исследовали все входы и подходы, каждый закоулок, чтобы в ответственный момент что-нибудь не сорвалось. Укачало меня на этих американских горках, вот и отрубился, словно питание одним щелчком отключили.

Очнулся я от громких хлопков из соседней комнаты. Для шампанского по-гусарски в потолок еще рано. Миссия не выполнена. Тело отреагировало само. Я скатился с кровати на пол, выхватывая из-под подушки пистолет. Снять с предохранителя. Активация нейрофона. Загрузка происходит моментально. Хорошо, что я спать в одежде лег. Сил на раздевание не осталось. А то сейчас бы в одних труселях бандитов пугал.

В голове послышался тихий отдаленный шепот, словно звучащий за стеной. Можно, конечно, сделать погромче. Достаточно дернуть колесико в настройках нейрофона. Только вот нет необходимости. Итак, все понятно. К нам в гости пожаловали «охваченные». Кто-то нас явно сдал, иначе как они на нашу конспиративную квартиру вышли?

Из соседней комнаты послышался грохот, отборный мат и глухие удары.

Пошла потеха. Отсидиваться за спинами своих бойцов я не привык и ринулся им на помощь.

Распахнув дверь, я увидел следующую картину. В гостиной царил кавардак. С десятков «кукол» набилось в тесную комнату, так что не развернуться. Мельтешение рук и ног. Мои ребята пытаются отбиваться. Но «кукол» слишком много. Пустые бездушные глаза, яркие попугайские наряды, бритые головы и белые коробочки со скалящимися рожицами на ушах. По виду не скажешь, к какой группировке принадлежат эти «охваченные».

Двое клоунов зажали Бороду в угол и методично обрабатывали деревянными битами. Серега пытался закрываться, отражать удары, но поломанным стулом много не навоюешь, а перейти на короткую дистанцию, чтобы достать противника ножом, зажатым в левой руке, не получалось. «Куклы» работали слаженно, и, судя по хищным улыбкам, получали от этого удовольствие. Вероятно, сейчас они проходили какую-то очередную миссию в одном из сотни миров, сгенерированном нейрофоном. Когда-то и я вот так бегал по реальным улицам, видя

перед собой виртуальную игровую реальность – улицы Древнего Рима, заполненные плебсом, легионерами и патрициями. Засосало меня тогда знатно. С трудом выбрался из этого болота. Как потом оказалось, я один такой, кто смог преодолеть влияние нейрофона и остаться самим собой.

Васе Ремневу пришлось хуже. Одной «кукле», высокому плечистому мужику с бритым черепом и металлической цепью с знаком анархии на шее, он сломал шею. Другому противнику, крепкому коротышке с большими кулаками и густой черной бородой, он разбил лицо и отправил его в полет на журнальный столик, который, не выдержав столь грубого обращения, развалился. Но на этом его везение кончилось. Двое «охваченных» забили его в угол, точно сломанную игрушку. И тут на свет появился клинок. Одна из «кукол», вероятно, играла в рыцарский мир, вот и вытащила из-за спины легкий острый меч. Короткий взмах. Еще секунда, и Ремнева рассекут на части.

Я успел вовремя. Вскинул руку с пистолетом и, особо не целясь, нажал на спусковой крючок. Раз. И еще раз. Пистолет глухо кашлянул дважды, и «кукла» с мечом завалилась на пол. На ее спине разливались два кровавых пятна. Ремнев бросил на меня благодарный взгляд. Гладиатор, как всегда, пришел вовремя на помощь. Но в ту же секунду вторая «кукла» ударила его выскользнувшим из рукава коротким клинком. Стальное жало вошло аккуратно в грудь в районе сердца. Василий широко раскрыл в удивлении глаза, сделал два шага навстречу смерти, еще глубже насаживаясь на клинок. «Кукла» успела выдернуть жало, обернулась ко мне, довольно улыбнулась и прыгнула навстречу.

Я выстрелил несколько раз и промазал. Разлетелась вдребезги ваза, стоящая на буфете. Осыпался стеклянными брызгами на пол телевизор. И в меня ударил тараном «охваченный». Вместе мы влетели в спальню и упали на кровать. Пистолет отлетел куда-то в сторону. И я наткнулся челюстью на кузнечную наковальню. Перед глазами на мгновение померкло. Наконечней оказался кулак «куклы». Бугай оседлал меня сверху и начал охаживать. Еще с минуту подобной процедуры, и от моего лица останется только маловразумительная отбивная. В голову заползал разъедающий сознание кровавый туман.

С трудом мне удалось сконцентрироваться и стряхнуть с себя «охваченного». В игре «Укроти дикого буйвола» бугай проиграл на первой же минуте, вылетел как пушечное ядро из седла. Стальной клинок с короткой черной ручкой и без гарды звякнул и улетел куда-то под кровать.

Я скатился с кровати, и тут же пробил по поднимавшемуся «охваченному» с ноги. Удар пришелся в голову. Он сдавленно хрюкнул и упал на пол.

Я схватил пистолет и бросился назад в комнату.

За то время, что я отсутствовал, ситуация только ухудшилась. Борода висел на двух клинках, пришпиленный к стене, словно редкая бабочка. Из его раскрытого рта на черную бороду лилась густая кровь и собиралась на полу в лужу.

Семеныч, самый старый и опытный боец в нашей боевой группе, рубился с двумя «куклами». Клинок в его руках мелькал с сумасшедшей скоростью. Он отлично фехтовал. Кто-то специализируется по горячему, а Семеныч у нас все больше по холодному оружию. И на дело он всегда брал с собой солидный запас колюще-режущего. Двое «охваченных» наседали на него, но он успевал отражать их удары и не давал им расслабиться, выискивая слабинку. Вот один из них раскрылся и тут же оказался насажен на клинок Семеныча. Но этот выпад ослабил его позиции, и второй «охваченный» ударил. Он бил сверху с прицелом на рассечение груди. Но Семеныч отделался легким испугом. Кофта и футболка разделились на две части. На коже показалась кровавая царапина, но ничего страшного. Пациент жив и готов надрать задницу кому угодно.

Я зацепил краем глаза Рубика, молодого парня, второй месяц с нами работает. Прозвище свое получил за то, что в любую свободную минуту доставал из кармана кубик Рубика и начи-

нал его вращать в руках с бешеной скоростью, соединяя цветные квадратики. Он, казалось, даже не задумывался над тем, что делал. Каждое движение у него было отработано до автоматизма. Но в бою, к сожалению, от него было мало толка. Парнишка все больше по компьютерному железу специализировался. Вот и сейчас в первые минуты боя его вырубили и в бессознательном состоянии тащили к дверям. «Охваченным» нужен язык. В их задачу входила не просто зачистка конспиративной квартиры повстанцев, но и захват пленных. Значит, «охваченные» интересуются, что мы затеяли.

Я бросился им наперехват. Рубика надо вырвать из рук бездушных «кукол». Но не успел. Дорогу мне преградил крепкий мужик с бульдожьим лицом и рыжим ежиком волос. Левое ухо его улыбалось смайликом нейрофона. В руках он держал бейсбольную биту, которую тут же обрушил на меня. Я уклонился от первого удара. Ушел в сторону от второго. Чуть было не пропустил третий, который нацелен был в корпус. И словил удар рукояткой биты в лицо. Перед глазами поплыла картинка. Меня закачало, как во время качки. Из разбитого носа хлынула кровь. Я утер нос. Черт, больно, твою ж дивизию. И выстрелил от живота.

В глазах «куклы» появилось дикое удивление. Рыжий будто очнулся от спячки. Он скосил глаза вниз на расплывающееся кровавое пятно на белой футболке с принтом «Делай деньги. Остальное дребедень» и пьяным лицом пирата. В ту же секунду я оборвал его мучения выстрелом в голову.

Но пока я возился с рыжим, мы потеряли Семеныча. Он сидел возле стены, зажимая дырку в животе. В глазах еще теплилась жизнь, но надежды не было. Он дожидался прибытия скорого поезда на тот свет. Рядом нелепо лежали трое «кукол». Бездыханные пустые оболочки. Семеныч все-таки не за просто так отдал свою жизнь. Кое-какую плату получил, будет чем расплатиться с суровым Хароном.

Из дверного проема в соседнюю комнату виднелись голые ноги с задранными брючинами. В них я опознал Храброе Сердце, нашего маленького горца, который по отцовской линии и правда имел шотландские корни, чем необычайно гордился. Даже зимой время от времени выходил в килте на прогулку.

Вся моя команда полегла. От осознания этого факта хотелось взвыть на луну и броситься в бой на вражескую орду, ни на что не оглядываясь. Сколько заберу с собой, столько заберу. Остальное пусть идет лесом. Только вот это неправильно. Глупо и неправильно. У меня есть цель, есть задание. И, несмотря на гибель команды, я не должен отчаиваться и искать легких путей.

Стало быть, надо уходить. Я обратился к нейрофону. Перед глазами появился квадратик оперативного окна. Вызвал программу «Схема». Ее я загрузил несколько недель назад на всякий непредвиденный случай, который, похоже, наступил. В программе заранее я проложил маршрут отступления. План предусматривал тактическое отступление всей группы, а не одинокий побег из могильника. Но мне выбирать не приходилось. Что есть, то есть.

В гостиной один за другим появлялись новые «куклы». Они тотчас бросались ко мне. Казалось, я раздвоился. Одна часть меня продолжала рукопашный бой. Вторая – прокручивала маршрут отступления. Дольше ждать нельзя. Промедление смерти подобно. Я сшиб с ног очередную «куклу». Вырубил другую и словно камнем в кегельбане сбил «куклой» наступающего противника. И метнулся в спальню. Спешно забаррикадировать дверь. Для этой цели идеально подошел комод. Долго он не продержится, но мне долго и не надо.

На полу зашевелился Рыжий. Я отправил его ударом ноги в царство сна и бросился на балкон. «Схема» предлагала мне подняться на крышу, откуда и начинался мой маршрут отступления. Но главный вход занят «охваченными». Остается только через окно.

Рядом с балконом проходила водосточная труба. Я специально выбрал для нашей берлоги предпоследний этаж, чтобы недалеко было ползти. Крепление у трубы хлипкое. Но несколько дней назад мы с Бородой его укрепили, чтобы, случись что, не сорваться вниз вместе со всем

железом. Конечно, таким путем вывести весь наш отряд из квартиры – гиблое дело. Но я и не предполагал, что нас вслепую забаррикадируют в берлоге. Предполагалось, что у нас будет возможность воспользоваться лестницей, чтобы выбраться на крышу. Для этого во дворе Рубик установил датчики слежения, которые по факту не сработали. А выход через балкон был на самый крайний случай. Я обязан постараться предусмотреть все.

Я перелез через перила, вцепился в трубу и полез. Крепления трубы предательски закрепились и стали выходить из стены. Еще немного, еще чуть-чуть, и я у цели. Только бы не сорваться. Вот впереди показалась крыша, я ухватился за край одной рукой, потом другой, подтянулся и вкатился на крышу.

Времени разлеживаться нет. Я поднялся. Теперь надо открыть схрон и достать оружие. На квартире у нас хранился солидный запас оружия. Все-таки мы планировали силовую акцию по захвату оружейника. Тут с голыми кулаками делать нечего. Только вот воспользоваться им никто не успел. Нас, конечно, застали врасплох. Я уже не узнаю, кто допустил ошибку. Степаныч заснул, или Борода отвлекся. Но факт остается фактом: «охваченные» взяли нас голыми и сонными. И только поэтому все так быстро и плачевно для нас закончилось. Иначе мы бы повоевали. Но поздно идти в атаку, когда твоя душа уже отлетает в рай, догоняя отстающих. Вся команда полегла, не считая Рубика и Танюхи. Да, мне удалось выскользнуть из капкана в последний момент. Хреновый расклад партии. Это не просто провал, это грандиозный провал.

В бетонной трубе, привязанный веревкой, висел спортивный рюкзак. Я вытянул его, развязал тесемки, достал пистолет, несколько обойм, которые распахал по карманам, и большой нож в ножнах, который тут же прикрепил к брючному ремню. Рюкзак забросил за спину.

Теперь я готов к отступлению. Когда я выбирал конспиративную квартиру, то остановился на этом доме в том числе и потому, что он тесно стоял к другим домам. Плотная застройка. Поэтому так удобно, перескакивая с одной крыши на другую, уйти незаметно, когда улица находится под полным контролем противника. Но я и подумать не мог, что в спину мне будут так назойливо дышать «охваченные».

Первая тройка «кукол» уже появилась на крыше.

Глава 2

Я припал на одно колено и открыл прицельный огонь по «охваченным». Вот, нелепо взмахнув руками, сорвался с крыши высокий седой бородач. Упала на железо стройная белокурая красавица с аккуратной дыркой во лбу. Рядом рухнул скошенный пулей подросток лет шестнадцати, в футболке «MANOWAR», с густой гривой черных волос. Но я не видел в них людей. С того момента как нейрофон пустил корни в их мозг, овладел сознанием и подчинил себе, они перестали быть людьми. Всего лишь безвольные «куклы», биороботы, исполнители чужой воли. Срезав последнего «охваченного», я бросился бежать по крыше в сторону соседнего дома.

Мог ли я себе представить еще пару лет назад, что буду стрелять в людей, бегать по крышам, рискуя сорваться с высоты восьмого этажа, и всячески рисковать своей жизнью, влезая во всевозможные авантюры. Да ни в жизнь. До эпидемии нейрофонов я был обыкновенным человеком, работал в строительной компании, отдыхал в пабах с друзьями, на даче и в Крыму, и вообразить не мог, как кардинально изменится вся жизнь вокруг.

Край крыши. Я прибавил скорости, оттолкнулся и прыгнул. Жесткое приземление. Перекат. И вот я снова на ногах. Еще одна крыша, и можно будет спускаться вниз. Там я окажусь, если верить «Схеме», на соседней улице, которую «охваченные» не должны контролировать. Впрочем, они и к нам на квартиру не должны были заявиться, однако что-то пошло не так.

Кто-то сдал нас. И это явно кто-то из своих. Других объяснений разгрому быть не может. Но об этом я подумаю потом, когда будет вокруг поспокойнее.

Край крыши уже виднелся впереди, когда ближайшая дверь чердака распахнулась и показали первые «куклы». В голове неприятного зашелестело. Невидимые кукловоды отдают команды своим марионеткам. Я приглушил звук, сведя его до минимума. Ничто не должно мне помешать. А на этот шепот я постоянно отвлекаюсь. И хотя я слышу его как раздражающий посторонний шум, который не властен надо мной и который я могу контролировать, но все равно он воздействует на меня. По чуть-чуть, капля за каплей, но, как известно, вода камень точит. Нельзя сбрасывать со счетов, что однажды этот шепот усилится и возьмет надо мной власть, и тогда я стану такой же бездушной марионеткой, как и остальные. Не дай бог дожить до этого времени. На этот случай в воротник куртки вшита капсула с ядом. Если я почувствую, что начинаю меняться и это необратимо, тогда я применю это последнее средство.

Но сейчас я должен сражаться. Я должен выбраться из этой передряги, чтобы рассказать остальным о предательстве. Ибо пока из рядов повстанцев не вычищена крыса, угроза сохраняется. А эта угроза ставит под вопрос существование всей нашей организации и нашего мира в целом.

Двое «охваченных» бросились мне наперерез. В моих правилах не бить представителей противоположного пола, но девушка, которая с ходу съездила мне по физиономии, не подходила под это описание. В ней ничего не осталось от человека, по крайней мере пока она под управлением кукловодов. Интересно, она сейчас видит картины вымышленного мира и воображает, что сражается с огнедышащим драконом или средневековым варваром? Я попытался дотянуться до нее, но кулак вспорол пустоту. Девушка легко уклонилась. И в ту же секунду мне в голову прилетел удар. Это атаковал второй «охваченный», лысый крепыш в деловом костюме с пластиковой коробочкой нейрофона в левом ухе. Я отшатнулся в сторону. Уловил краем глаза движение слева и предупредил его. Новое уклонение и удар ногой в живот. Девушка отлетела в сторону. И я тут же схватился с крепышом. У меня не оставалось возможности дотянуться до пистолета, это мигом бы решило все мои проблемы. Крепыш оказался серьезным бойцом. Он ловко уклонялся от моих ударов, словно всю жизнь провел на боксерском ринге. Может, он играет в чемпионат мира по боксу и сейчас мы участвуем в финальном поединке? Правда,

следующий мой шаг явно был не спортивным. Я выхватил нож и ударил крепыша. Он отшатнулся, но я все же зацепил его. Удар пришелся в живот по касательной. Это малость остудило крепыша. И я достал его ударом ноги в голову. Крепыш не удержался на ногах и покатился по крыше.

Тем временем девушка уже пришла в себя и напала на меня с новой силой. А все-таки хороша чертовка. Каждое движение четко отточенное и в то же время изящное. Залюбуешься. Если бы она была из «неохваченных», я бы попробовал с ней замутить. Рыжеволосая красотка, мечта, а не девушка.

Я перехватил ее удар, придал ускорения и толкнул в сторону края крыши. Девчонка попыталась устоять на ногах, но споткнулась о крепыша и сорвалась вниз.

Я выхватил пистолет и следующих трех «охваченных» встретил прицельным огнем. Первый выстрел прямо в сердце, и парнишка лет шестнадцати падает на крышу. Вторым выстрел, и бородатый мужик, похожий на лесоруба, катится вниз по ступенькам на чердак. Третьим выстрел, и женщина лет сорока в джинсовой одежде, раскинув руки, падает на первого парнишку.

Каждый раз, когда я отнимаю жизнь у «охваченных», я убеждаю себя, что это «куклы», бездушные оболочки, в которых не осталось ничего человеческого. Но в то же время каждый из них – это судьба, индивидуальность, и у каждого есть семья, родные и близкие, которые больше их не увидят. Но это война, а на войне нет жалости к противнику. Тут либо ты, либо тебя. И других вариантов не дано.

Я бросился бежать. Новый край крыши. Прыжок, и я на соседнем доме. На карте местности, выведенной в левом отдельном окошке моего зрения, зеленым пунктиром проложен маршрут, а красным крестом помечена точка перехода. Оно в самом дальнем углу. Там открытая дверь, ведущая на чердак.

Я добрался до нее без помех. Больше ни одного «охваченного». Неужели они от меня отстали или это временное затишье перед бурей?

На чердаке темно и грязно. Паутина по стенам. Бетонный пол с песком, пустыми пивными бутылками и окурками под ногами. И ни одной живой души. Это замечательно. Я рад любой передышке. Маленькая пауза в этом вечном сражении. Надо убраться отсюда подальше и привести себя в порядок. Видок у меня сейчас еще тот. Такого на улице в темной подворотне увидишь и сразу без разговоров отдашь всю наличность и сотовый, чтобы не огрести новых проблем.

Дверь чердака открыта, если верить «Схеме». В этой крошечной темени не то что дверь, себя самого не увидишь. Я прибегаю к помощи нейрофона. Смена световых фильтров, и предметы вокруг обрели очертания. По поводу «ни одной живой души», я явно промахнулся. Вдалеке слышался тонкий писк и неясное копошение возле стены на полу. Я добавил резкости, и увидел двух крыс, которые поедали какие-то помои.

Дверь я нашел без проблем. Она оказалась открытой, и я выскользнул на лестничную площадку. Теперь надо не попасться на глаза жителям этой парадной. Народ сейчас бдительный, а у меня не самый презентабельный вид, надо полагать. Я заправил рубаху в штаны, застегнул куртку, чтобы в глаза не бросался порез на животе, и начал неспешный спуск. Торопиться некуда. Излишняя поспешность привлекает нежелательное внимание. А так усталый мужчина, задержавшийся допоздна у друзей в гостях, возвращается домой. Привычная картинка, не несущая в себе угрозы.

Улица встретила меня сентябрьской прохладой. Еще не очень холодно, но в то же время уже не лето. Где-то вдалеке громыхнул гром. Небо прочертила молния, и пошел дождь. Я поднял повыше воротник куртки, засунул руки в карманы и пошел торопливым шагом прочь со двора.

Вдалеке, за моей спиной, оставалась парадная нашей конспиративной квартиры, возле которой сутились выжившие «охваченные». Их было много, и они меня не видели. Иначе погоня бы продолжилась, и не факт, что я вышел бы из нее победителем.

Я свернул в кирпичную арку и вышел на Бухарестскую улицу. Впереди по правую руку виднелись двери Сбербанка, круглосуточный банкомат, затем аптека и продуктовый магазин. С наличностью у меня туго, но потрошить сейчас банкомат опасно. Если нас накрыли плотным колпаком, то могут меня вычислить, и тогда отставший уже хвост вновь ко мне прилепится. На проезд же и бутылку водки с немудреной закуской, чтобы снять последствия стресса, мне хватит. Осталось только решить, куда мне податься. До родной квартиры далеко, к тому же там живут родители, а увидев меня в таком виде, ударятся в панику, и спокойной ночи мне точно не видать, как, впрочем, и в ближайшие несколько дней. Они не знают, чем я занимаюсь, и им не обязательно это знать. Все эти новомодные штучки, типа нейрофонов, обошли их стороной. И слава богу. Они отдыхают на пенсии, и «охваченные» не преследуют их за то, что они не такие, как они. Мои предки выпали из информационного поля социума и перестали быть ему интересны. И это скорее благословение, чем проклятие. На съемную квартиру, где я живу последние полгода, ехать опасно. Во-первых, она на другом конце города. Во-вторых, если крыса слила наш конспиративный угол, то могла засветить и индивидуальные убежища. Я туда загляну в гости, только когда приведу себя в порядок и поднакоплю силы. В гостиницу в таком виде не пойдешь, да и какие гостиницы в спальном районе. Остается только упасть к кому-нибудь в гости неожиданно-негаданно. Сюрприз, конечно, запоздалый, но у меня нет другого выхода.

Пока я шел к автобусной остановке, перебирал в голове кандидатуры, кто бы мог приютить меня на пару ночей. К нашим идти нельзя. Это опасно. Пока я не выясню, что творится в среде повстанцев, я не имею право так рисковать. Значит, надо идти к кому-то из противоположного лагеря. После того как я разобрался в том, какую опасность представляет собой нейрофон, я порвал с прежним окружением. Все те, с кем я когда-то общался, вместе проводил время, зависал в виртуальных мирах, сгенерированных нейрофоном, оказались по другую сторону баррикад. И я прекратил общение. Потом, когда я осознал, что все-таки отличаюсь от них, могу управлять собой, неподвластен влиянию нейрофона, я аккуратно возобновил общение. Это нужно было для дела. Тогда я уже всюду сотрудничал с повстанцами, и такие контакты нужны были для правдоподобности моей легенды. Находясь среди «охваченных» я мог больше узнать о них, их мире, их планах и целях. Тогда это казалось правильным путем. Никто среди сопротивленцев и предположить не мог, что все «охваченные» всего лишь безвольные «куклы», исполнители чужой воли.

Перебрав в голове старых товарищей, живущих поблизости, я остановился на кандидатуре Кати Пономаревой по прозвищу Эльфийка. Когда-то мы неплохо вместе отрывались. Я еще тогда искал свое место в виртуальном мире и баловался фэнтезийными проекциями. Она же уже всюду процветала в онлайн-игре «Темный мир», где была известна под именем Лафаниэль, владычица темного царства эльфов Тригорна. Кажется, ее с тех пор уже пару раз свергли, но имя за ней прочно закрепилось, и иначе как Эльфийкой ее уже никто не представлял себе.

Жила она недалеко. Всего каких-то минут пятнадцать на машине, в районе метро «Московская». Я остановил маршрутку, расплатился с водителем и сел на самое дальнее кресло, чтобы не привлекать чужого внимания. Впрочем, никто даже и взгляда на меня не поднял, когда я забрался в маршрутку. В машине было мало народу. Парочка лет восемнадцати сидела с закрытыми глазами. Она положила ему голову на плечо, а он слушал музыку через нейрофон, судя по ритмично дергающейся в такт музыке правой ногой. Обычная, ничем не примечательная влюбленная парочка, только из «охваченных», а это значит, потенциальные враги. В любой момент, если кукловоды засекут мое местонахождение, они отдадут приказ, и тогда эти двое превратятся в машины для убийств. Быть может, плохо обученные, однако сути это не

меняет. На одиночном месте через проход сидел пожилой седоусый мужчина и читал книгу. Редкое зрелище в последнее время. Он не был подключен. И это радует. Значит, минус одна потенциальная угроза. Сразу при входе лицом к салону сидели две женщины предпенсионного возраста. В ногах сумки с продуктами. Они увлеченно о чем-то болтали, но так тихо, что и не разобрать, и они тоже из «охваченных». Это плохо. Вероятно, подсадил кто-то из родных. По виду этих дамочек не скажешь, что они увлекаются новыми технологиями.

Сиюминутной угрозы я не видел, поэтому уткнулся взглядом в проплывающий за окном пейзаж вечернего города, заполненный огнями, машинами и людьми. И сам не заметил, как пригрелся, и дремота завладела моим сознанием.

Глава 3

– Ну и видок у тебя. Ты что, не вылезая из виртуалки, в зоопарк забрался в клетку с тигром? – открыв дверь, не смогла сдержать возглас изумления Катька Эльфийка.

– Не приютишь на одну ночь потрепанного Гладиатора? – устало спросил я, призывно звякнув пакетом с бутылками.

– Ты пытаешься подкупить девушку на какое-то дешевое пойло? Ты, смотрю, совсем утратил навыки общения с прекрасным полом, – ехидно заметила Катя. – Придется учить тебя заново, как с девушкой общаться. А то ведь стыдно за тебя будет. Чего встал на пороге? Проходи.

Она отступила в сторону, и я вошел в квартиру.

Эльфийка жила одна. Жилище ей досталось в наследство от скоропостижно скончавшейся тетушки, с которой она общалась в последний раз в далеком сопливом детстве. Но тетушка ее помнила и все имущество по завещанию оставила Кате. Та обрадовалась, переехала от родителей и вот уже лет пять как наслаждалась самостоятельностью. Родители в ее жизнь не лезли, хотя им и не нравилось, как проводит свое время их единственная дочка. Но они могли себе позволить только легкую критику в ее адрес, иначе Катька могла применить репрессивные меры и выставить их за дверь. С предками она особо не церемонилась. Работала системщиком в какой-то серьезной конторе. Денег имела прилично, поэтому могла всему миру ставить свои условия.

На вид Кате Пономаревой можно было дать лет двадцать, но внешность обманчива. Эта миловидная эльфоподобная девушка со светлыми прямыми волосами, благородным лицом и озорным взглядом была старше меня на пару лет, а мне в прошлом месяце исполнилось тридцать три. Вот так, одних время не шадит, другим дарит вечную молодость.

Катька тряхнула волосами, подмигнула мне, отобрала пакет с бутылками и направилась на кухню.

– Тапки в прихожей. Дуй сначала в ванную, а то от тебя воняет, словно ты предыдущую ночь в свинарнике ночевал.

Я принялся к себе. Ничего не чувствую. Но, впрочем, Катьке виднее. Да и понятное дело, откуда взялся запашок. Попрыгаешь по крышам резвым козликом, не такими духами разживешься.

Я стряхнул с ног ботинки, забрался в уютные теплые тапки и направился в ванную комнату. Рюкзак прихватил с собой, на всякий случай. Экипировка повстанца не для посторонних глаз. Надо привести себя в порядок и заняться оказанием первой помощи. Взглянув на себя в зеркало, я присвистнул от удивления. Хорошо мне досталось, нечего сказать. Лицо все в синяках и кровоподтеках. Нос распух и стал похож на кусок гнилой картошки. Верхняя губа надулась, в уголках рта запеклась кровь. Если не обращать на это внимание, то из зеркала на меня смотрел черноволосый мужчина с резко очерченными чертами лица, болотного цвета глазами и густой щетиной, скрывающей всю нижнюю часть лица. Ничем не выдающаяся внешность, но девушкам нравится, а это самое главное.

Я разделся и забрался в ванную, включил воду, отрегулировал необходимую температуру и переключился на душ. Встав под лейку, я с наслаждением подставил измученное тело под теплые струи. Когда вода омывала раны, неприятно щипало, но надо перетерпеть. Раны промыть, а потом, когда мы отправимся на боковую, я применю один секретный препарат, который в считанные минуты излечит меня. Завтра утром проснусь как новенький, свежий и бодрый, готовый к подвигам и приключениям.

Выбравшись из душа и отключив воду, я вытерся махровым полотенцем и оделся. Сменную рубашку и штаны я достал из рюкзака. Эвакуационный комплект не может быть полным,

если не включает в себя свежую одежду, в которую оперативник может переодеться после боя. Этому меня еще старые учителя научили, которые у самых истоков повстанческого движения стояли. Роман Маркович и Кузьмич, как жаль, что их давно нет в живых. Полегли в неравной схватке с «куклами».

В кухне меня уже ждала Катька. На столе стояла тарелка с макаронами и сосисками, бутылка водки, пакет сока мультифрукт, соленые огурцы и два стакана.

– Рассказывай, в какие неприятности ты опять влез? И что нам всем за это будет? – предложила Эльфийка, садясь напротив меня.

– Слушай, да нет никаких неприятностей. Это я с тренировки. Готовимся к чемпионату, вот и спарринговали до потери пульса, – уклончиво ответил я, набрасываясь на чуть теплые оставшиеся с ужина макароны.

Катька наблюдала за мной с ехидной усмешкой. Скорее всего, она не поверила в мою историю, но лезть в душу не собиралась.

Притушив первый голод, я взял бутылку, свернул пробку и наполнил водкой стаканы.

– Ну, за встречу, – предложил я тост.

– Почаще надо встречаться. А то, если верить статистике, в следующий раз ты ко мне через полгода заглянешь, – ехидно заметила Эльфийка, но от водки не отказалась.

Мы выпили. По телу разлилось приятное тепло. В голове чуть-чуть зашумело, но тут же улеглось. Между первой и второй, как говорится, и я вновь наполнил стаканы.

– Ребята из «Рима» говорят, ты в последнее время редкий гость на турнирах. Готовишься к триумфальному возвращению? – спросила Катька, намекая на мои синяки и ссадины.

Похоже, на этот раз она все-таки решила залезть ко мне в душу.

«Рим-онлайн» – многопользовательская виртуальная игра с эффектом полного присутствия, разработанная специально для нейрофона. Можно сказать, целый отдельный мир, в котором пропадали «охваченные» с утра и до вечера. Даже выполняя повседневную работу, они предпочитали ее делать, не вылезая из привычных игровых костюмов и пейзажей. Когда-то я так же большую часть жизни проводил в этом мире, сражаясь на гладиаторских аренах. Это было в самом начале распространения нейрофонов, но потом, когда разобрался в том, что это такое, все меньше и меньше появлялся на гладиаторских ристалищах. Постепенно фигура таинственного Гладиатора обросла легендами в игровом мире. Я все еще выходил в игровое пространство, но только по служебной необходимости да ради того, чтобы поддержать легенду, не дать ей исчезнуть.

– Вовсю тренируюсь. Я им еще покажу, кто король арены. А у тебя как дела в Тригорне? Ты все еще королева или опять за трон борешься?

Налили по третьей.

– Очередной дворцовый переворот. За мою голову объявили солидную награду. И я вот уже второй месяц собираю сторонников, чтобы вернуть себе трон.

– Не надоело? – искренне поинтересовался я.

– Ты что? С каждым разом все интереснее и интереснее, у нас там столько нового функционала открылось, закачаешься.

– Не хотелось поменять образ и сыграть во что-то другое?

– Меня всегда тянуло к фэнтези, так что пока не наиграюсь до отрывки, не вылезу из образа эльфийской принцессы. И вообще, давай загрузимся, мне твоя помощь сейчас совсем не помешает.

– Извини. Я сегодня совсем вымотался. Давай завтра с утра прогуляемся по твоему королевству. А сейчас еще по чуть-чуть и на боковую, – я заразительно зевнул, старательно прикрывая кулаком рот.

Эльфийка смирила меня насмешливым взглядом, но ничего не сказала. Мы снова выпили, и она предложила постелить мне в гостиной на диванчике. Я не стал возражать.

Может, Катька и рассчитывала на что-то посерьезнее, мы все-таки очень старые друзья и периодически наша дружба перерастает в постельные игры, но сегодня я был выжат как лимон, да и надо было подлечиться в стороне от посторонних глаз. Даже если Катька была разочарована таким поворотом событий, она и виду не показала. Ушла в гостиную, где зашелестела простынями.

Я налил себе еще чуть водки и выпил.

Напряжение этого дня рассосалось. Мне все еще было хреново от осознания того, что вся моя команда полегла в неравном бою, но это чувство ушло куда-то на второй план. Я старался ни о чем не думать. Ни о предательстве, которое совершил кто-то из своих, ни о гибели команды. Я об этом подумаю завтра. Завтра я начну искать крысу, а сегодня я должен успокоиться и отдохнуть. С подранной шкурой и душой в клочья не много навоюешь.

Катька позвала из гостиной.

– Все готово. Можешь ложиться.

Как хорошо, что есть люди, к которым можно без предупреждения завалиться в любое время дня и ночи и тебя с радостью примут. Пусть даже эти люди, как Эльфийка, из числа «охваченных». Синяя пластиковая коробочка с нейрофоном время от времени улыбалась из гривы ее непослушных светлых волос.

– Обещаю, громко храпеть не буду, – сказал я, появившись в гостиной.

– Мне это вряд ли помешает, я собираюсь провести эту ночь в «Темном мире», – сказала она.

Это облегчало мне задачу. Я уложил рюкзак возле диванчика, разделся и забрался под одеяло. Самое сложное, как оказалось, дожидаться, пока Эльфийка отключится от реального мира, и самому при этом не заснуть. Сознание, расслабленное несколькими рюмками водки, так и норовило погрузиться в сон. Но я все же держался.

Катька еще какое-то время побродила по квартире: сначала в кухне шелестела вода, это она помыла посуду, затем в ванной комнате – вечерние девичьи процедуры: смыть макияж, почистить зубы. После чего она закрылась у себя в спальне. Я выждал минут десять, выбрался из кровати (все тело ныло так сильно, словно я угодил под асфальтовый каток и чудом остался жив) и прошлепал в ванную, прихватив с собой рюкзак. Запершись, я извлек из рюкзака походную аптечку и извлек шприц-тюбик с маркировкой «Р-2». Забойная эта штука «Регенрон-2», очень сильная и чертовски дорогая. Такой тюбик стоил баснословных денег. Мне его по случаю притаранил старый друг из Чернобыльской зоны. Конечно, можно было обойтись и без него. За неделю все раны заживут, а синяки спадут, но это было очень долго. Столько времени у меня не было.

Из чего гонят эту штуку, даже думать не хотелось. Поговаривали, что из крови какого-то болотного чудовища, у которого все раны затягивались в считанные минуты.

Я нашел вену на руке, ввел иглу, нажал на шприц-тюбик и ввел чудодейственное лекарство. Нет, мне, конечно, говорили, что «Р-2» дрянь редкостная, но что настолько, я не ожидал. Меня скрутило, словно в приступе жесточайшей ломки. Все кости заломило. Зубы выбили нервную дрожь, как бы их не раскрошить, я не удержался на краешке ванны, и упал на колени. Дикая боль пронзила все тело, я с трудом сдержался, чтобы не заорать. Катьке, конечно, в ее эльфийском царстве сейчас до всех моих криков по фиг, но все же нельзя привлекать лишнее внимание.

Я думал, что не выдержу, но вскоре боль сменилась приятным теплом. Начался отходняк. Я смог подняться на ноги и взглянул на себя в зеркало. Жуткое, надо сказать, зрелище. Ссадины на лице срастались на глазах, словно их кто-то невидимый сшивал. Синяки распухали, краснели, потом желтели и опадали. Через какие-то полминуты мое лицо вернулось в исходное непокалеченное состояние. Правда, случился один побочный эффект. Борода и ногти на руках и ногах отросли, словно у лихого перевертыша в полнолуние. Это все оттого, что организм

под воздействием препарата разогнулся и прожил несколько недель за пару минут. Пришлось бриться и приводить себя в порядок. Катька утром не поверит, что у меня за ночь отросла борода лесоруба. Заподозрит неладное, а мне ее подозрения ни к чему. Когда с бритьем и стрижкой ногтей было покончено, я прибрал за собой и отправился спать.

Глава 4

– Сводка происшествий за ночь. Наш постоянный корреспондент Сергей Истомин с места событий, – бубнил телевизор, настроенный на канал «Питер».

– Ромка, ты завтракать будешь? – послышался голос из кухни.

Это Катька ко мне обращалась. В миру меня зовут Роман Корнев. Это в виртуальности меня все больше кличут Гладиатором. Хотя гладиаторов много, но Гладиатор с большой буквы один.

– Я голоден, как волк, – ответил я.

Хотел было выключить телевизор, но сменившаяся картинка привлекла мое внимание. Показывали утренний двор возле нашей конспиративной квартиры: полицейские машины, толпа зевак, несколько карет скорой помощи, и люди в синих халатах, выносящие на носилках тела, укрытые с головой черными простынями.

– Этой ночью в одной из квартир по улице Бухарестской случилась настоящая бойня. Несколько человек убито. Приехавшей по вызову оперативной группе не удалось задержать преступника. Что здесь произошло? Что не поделили эти люди? Версий много. По нашим источникам, одна из отрабатываемых сейчас рабочих версий заключается в том, что здесь произошел передел территорий. Две группы распространителей наркотиков сошлись не на жизнь, а на смерть. Никто из мирных жителей не пострадал. Как нам стало известно, все погибшие были из числа «неохваченных». Мы будем следить за развитием событий.

Я выключил телевизор, встал и прошел на кухню. Тут аппетитно пахло яичницей с беконом. Катька для меня расстаралась.

Интересный получается поворот событий. Властям удалось списать серьезную кровавую бойню на разборки наркомафии. Удобная ширма, ничего не скажешь. Теперь им потребуется козел отпущения, на которого легко будет повесить все трупы и лучше всего прикончить при задержании. Надо связаться с Шахматистом и доложить ему о провале операции, но это не сейчас, сперва пусть уляжется все.

Шахматист, один из координаторов боевых групп повстанцев, под чьим непосредственным подчинением ходила моя команда. До вчерашнего вечера.

– Рома, слышал страшную историю. Ее сейчас все на игровых форумах обсуждают, про «Охотника на нечисть»? – неожиданно повернулась ко мне Катька, в руках она держала сковороду с поджаренными желтыми глазами яичницы и скворчащими призывно ломтиками бекона.

– Нет.

Она переложила половину яичницы и бекона ко мне на тарелку, сковороду же с оставшейся половиной поставила на деревянную доску перед собой. Вооружившись вилкой, она с аппетитом приступила к завтраку.

– В общем, говорят, в городе псих завелся. Он сам из «охваченных». Только почему-то ненавидит нас люто. В чем уж причина его ненависти, никто не знает. Быть может, его из игровых локаций повыкидывали, никто с ним играть не хочет. Но он устроил настоящую охоту на нечисть. Нечисть – это мы с тобой – и все остальные «охваченные». Он ходит по улицам, сам весь из себя такой же как мы, и по одному убивает наших братьев и сестер по игре. Вот такая штука. Может, это, конечно, и легенда, одна из городских страшилок. Но мне как-то не по себе стало, когда я в первый раз это услышала. Кто вот может меня ненавидеть? Я же никому не мешаю. Живу, как мне нравится. Кому я могла помешать?

– Не бери в голову. Раньше про черные простыни рассказывали да про руку-убийцу, а теперь про охотника на нечисть. Это просто городской фольклор, – попытался я ее успокоить, хотя в образе Охотника без труда узнал себя.

– Хорошо, если так. У тебя какие планы на день? Ты обещал помочь мне в «Темном мире», – вопросительно посмотрела на меня Катька.

Стоило все-таки немного задержаться у Эльфийки. Кто бы ни натравил на наше логово «кукол», они знают, что один из повстанцев ушел, и, вероятно, сейчас на меня объявлена охота, так что лучше переждать смутное время.

– Сейчас доем и посмотрим, что у тебя там и как.

Я активировал нейрофон, вызвал рабочий интерфейс, запустил поисковик и выбрал игровую платформу «Темный мир». Я редко посещаю эту площадку. Меня больше привлекают игры по реальным историческим локациям, но по просьбе друзей можно заглянуть на огонек, если не сильно напрягает. Сейчас этот шаг был сделан из стратегических соображений. Для безопасности надо задержаться у Эльфийки хотя бы еще на сутки. Будет время все основательно обдумать и просчитать дальнейшие действия.

Перед глазами появилось меню управления игрой «Темный мир», наложенное прямо поверх изображения реального мира. В левом нижнем углу висело рабочее меню и виднелось настроечное колесико. Я привычно крутанул его, и реальность вокруг растворилась, уступив место средневековой сказке. Я сидел за большим дубовым столом, уставленным всевозможными яствами в деревянных мисках. На первый взгляд – мечта любого вегетарианца. Ничего мясного я перед собой не видел. Но это-то как раз понятно: разве бывают эльфы-мясоеды? Помнится, Катька первое время все жаловалась, что ей виртуальные пиры в эльфийском дворце порядком надоели. Одна сплошная зелень: фрукты да овощи. Никаких тебе шницелей и отбивных да шашлыка с грилем. На что я всегда ей отвечал, что всем этим она может наесться в реале, а в виртуальность мы не за этим ходим. С годами Эльфийка смирилась с этим. Зато вино у них знатное. Я ухватил ближайший кувшин и наполнил стеклянный бокал, овитый серебряной проволокой с большими изумрудами. Напротив меня сидела прекрасная Лафаниэль, дочь Оттора Сереброволосого. Пышная грива стальных волос, вытянутые кверху заостренные уши, зеленые раскосые глаза и маленькие аккуратные губы, сложенные в привычную ехидную ухмылку. Темно-зеленый охотничий костюм, состоящий из брюк и длиннополной куртки, подчеркивал идеальные пропорции фигуры Эльфийки, а приоткрытое декольте открывало вид на пару аппетитных округлостей, которые, если я правильно помнил, в реальности были несколько меньше.

– Спасибо, что присоединился ко мне, человек, – произнесла томным голосом Катя.

А я уже и забыл, под каким обличьем бороздил просторы эльфийских лесов. Хорошо, что все-таки в человечьем. Эльфийская утонченность и высокомерие меня всегда порядком раздражали. Одно только жаль, что при переходе из одной игровой реальности в другую нельзя было перетащить свой персонаж со всеми навыками и ресурсами. В каждом мире приходилось все начинать по-новой. В родном Риме у меня был уже запредельный для многих сотый уровень, а здесь же я прокачался всего лишь до тридцать шестого, но мне и этого хватит, чтобы отправить на тот свет пару-тройку зарвавшихся эльфов или слишком много возомнивших о себе орков.

– Зови меня просто Роман, о прекрасная Лафаниэль, – подыграл я старой подруге.

Она довольно улыбнулась.

Я пригубил из бокала вино. Божественный нектар, такую штуку я пивал только у эльфов. Только ради этого стоило играть в эту игру. А уж какой ароматный и вкусный эль варят местные гномы! Эх, закачаешься.

Но мы явно прибыли в это место не для того, чтобы дегустировать напитки и предаваться старым воспоминаниям.

– Какое скромное у тебя жилище, Лафа, – осмотревшись, заметил я.

В игре я всегда сокращал ее имя до Лафы, и она никогда не возражала. Вот и сейчас пропустила столь фривольное обращение мимо длинных ушей.

– Это временное убежище. В моем королевстве произошел переворот. Мой брат Харваниэль захватил власть. Большая часть моих сторонников переметнулась к нему. И я вынуждена была бежать. Вот уже полгода я скрываюсь и потихоньку собираю под свои знамена сторонников.

Старина Харви мне всегда нравился. В первую очередь своим коварством и хитроумностью. Не знаю уж, кто он в реальности, но здесь это был опасный противник, который не давал всему королевству Тригорн покрыться болотной ряской и умереть со скуки. Он постоянно мутил воду и устраивал заварушки, отчего в эльфийском царстве не утихали войны за престол.

– Чем я могу тебе помочь, Лафа? – спросил я.

– Мне предстоит важная встреча сегодня, от исхода которой зависит дальнейшее будущее всего королевства. По ряду причин, о которых тебе, о человек, знать не обязательно, я не могу пригласить на встречу своих сторонников. Но прошу сопровождать меня и защитить от любой опасности, которая может подстергать меня на пути. Короче, Рома, если не поможешь, то на бесплатный постой можешь больше не рассчитывать, – перешла внезапно на нормальный язык Катька.

– Мой меч к твоим услугам, – поклонился я.

Кстати, об оружии. Я окинул себя взглядом и обнаружил, что неплохо экипирован для тридцать шестого уровня. Выглядел я вполне стандартно для средневекового героя. Тканые штаны и длиннополая куртка со шнуровкой, на груди родовой герб – голова медведя поверх перекрещенных мечей, у пояса слева клинок с богатой рукоятью и витой гардой, справа же кинжал в дорогих ножнах, инкрустированных драгоценными камнями. На ногах сапоги до колена, в которых, судя по ощущениям, спрятана пара метательных ножей. В таком виде не стыдно на люди показаться.

– В таком случае в путь. Время не ждет, – распорядилась Катька.

Я допил вино – не люблю, когда добро пропадает – и поднялся из-за стола.

Эльфийка приблизилась к высоким дубовым дверям, овитым зелеными плетями неизвестного мне растения, и тут же двери раскрылись перед ней. Я скромно следовал за ней. За дверями обнаружилась спиральная лестница, которая вела вниз от хижины, расположенной на самой вершине исполинского дерева. С верхней площадки открывался вид на изумительный вечнозеленый лес, омытый кровавым закатом двух солнц. Пейзаж захватывал дух. Но в то же время я помнил, что если убавить настройку слияния, то из-под виртуальной ширмы проступит обычная лестничная площадка пятиэтажки на Московском проспекте.

На земле нас ожидали оседланные лошади, привязанные к ближайшему кусту. Лафаниэль взлетела в седло, и тут же поводья оказались у нее в руке. Мне это действие далось куда тяжелее. Меч в ножнах мешал, кинжал кололся, да и навык верховой езды у моего персонажа в этом мире был прокачан по минимуму.

Катька не стала ждать, пока я удобнее расположусь в седле, дернула поводья и полетела вперед со скоростью ветра. Пришлось и мне стартовать. Как она ориентировалась в этом густом лесу, где деревья в два человеческих обхвата росли на каждом шагу, оставалось только удивляться. Но она, не сбавляя скорости, уверенно петляла между стволами, так что мне ничего не оставалось, как следовать за ней шаг в шаг, то есть копыто в копыто.

Пахло прелой листвой, грибами и хмелем. Где-то высоко в кронах разливалось пение птиц, роилась тучами мошकारа и перелетали с дерева на дерево маленькие пушистые зверьки, которых, как мне подсказывала память персонажа, трогать нельзя, ибо это эрвины – священные животные эльфов, очень шkodливые создания, чем-то напоминающие белок.

Всего каких-то четверть часа, и мы были на месте. Они ждали нас у Поющего Дерева – исполинский белый ствол и крона, усеянная тысячами зеленых колокольчиков, которые при дуновении ветра издавали мелодичный перезвон. Их было семеро: четверо людей, двое эль-

фов и гном. По виду разбойники с большой дороги. Только моя Катька приветствовала их с высочайшим почтением, словно перед ней стояли олимпийские небожители.

Она спешила и приблизилась к ним. Не шла, а плыла над землей. О чем они там говорили, я не больно то и слушал. Мое дело охранять эльфийскую королеву, пускай и свергнутую, а не вдаваться в подробности ее политики, но кое-что все же долетало до моих ушей. Катька пыталась заручиться поддержкой наемнической армии «Черный корпус». Главы семи отрядов корпуса присутствовали здесь. Если они согласятся ее поддержать, то битва за престол королевства, считай, выиграна, а братец Харви может собирать пожитки и готовиться к изгнанию или плахе, на выбор новой королевы. Только вот, судя по всему, с переговорами у Эльфийки не заладилось. Постепенно громкость беседы стала повышаться, в ход пошла обильная жестикуляция, пока главы кланов вообще не перешли на крик и ругань. Было видно, что они недовольны суммой контракта и их вообще оскорбляют столь низкие расценки, которые они сравнивали с жалкой подачкой с богатого пиршественного стола для облезлой шавки.

Чувствую я, что переговоры зашли в тупик, но команды от Катьки не поступало, и я продолжал наблюдать, размышляя над тем, почему горячие наемники просто не откажутся. Зачем они тянут время? Тут явно что-то нечисто.

Катька, видно, тоже что-то почувствовала. Она поспешно попрощалась и собиралась было залезть в седло, но двое наемников из числа людей преградили ей дорогу.

Вот и началась потеха. Я ловко соскочил с лошади, выхватил меч и бросился на помощь старой подруге. Катька тоже не бездействовала. Она оттолкнула в сторону одного из наемников и нанесла удар невесть откуда взявшимся мечом по другому. Мужик отразил удар своим клинком, но явно очень удивился такому повороту событий.

Я вклинился в строй наемников словно шквальный ветер. Они были молодцы. Они хорошо сражались, но только я был быстрее и сильнее их, несмотря на скромный тридцать шестой уровень. Они не ожидали столкнуться с таким яростным противником. Увидев, что Эльфийка привела с собой всего одного охранника, они обрадовались, рассчитывая, что это будет легкая охота, но просчитались.

Я колол и рубил. Я разил направо и налево, успевая отражать адресованные мне удары. Вот мне удалось дотянуться до одного из людей. Рыжебородый здоровяк с гнилыми зубами напоролся на мой меч, зарычал от злости, но поперхнулся хлынувшей изо рта кровью. Крутанув его тело, насаженное на острие, как тушка кабанчика на вертел, я спихнул его ударом сапога в живот на подступавших врагов. Воспользовавшись паузой, я выхватил из правых ножен кинжал и тут же атаковал зазевавшегося эльфа. Через пару секунд он корчился в предсмертных муках на траве.

Схватка закончилась быстро. И четверти часа не прошло. На мне ни царапины. У Катьки только прическа испортилась да куртка малость пострадала. Зато наши противники все были повержены.

– Спасибо тебе! Уходим! Эти сволочи продали меня братцу, – запрыгивая в седло, прокричала она.

Дважды повторять ей не пришлось. Второй раз посадка на лошадь далась мне куда легче. Все-таки тело вспоминало основательно подзабытые навыки.

Путь назад пролетел незаметно. Лошадей оставили возле лестницы. Катька бросила поводья на пышный куст с красными ягодами, и они оплели ветви, надежно привязав лошадь. Я последовал ее примеру.

По дороге к хижине, я крутанул колесико настройки слияния, убирая виртуальную реальность. И вот мы уже идем по лестнице на пятый этаж. Катька ищет в сумочке ключи и открывает дверь.

Миссия выполнена.

Глава 5

Я познакомился с нейрофоном почти два года назад. Можно, сказать, что я был из числа тех ленивцев, которых увлечение новым гаджетом накрыло в самую последнюю очередь. Долгое время я относился к этому устройству с предубеждением, а то повальное сумасшествие, которое охватило окружающий мир, вызывало у меня резкое отторжение. Нейрофоны появились повсюду. Их активно рекламировали по телевидению, повсюду висели билборды, расхваливающие новинку. Навязчивая реклама преследовала повсюду.

«Телефон нового поколения».

«Гаджет, который легко получить и о котором невозможно забыть».

«Попробуйте удовольствие нового поколения».

«Полное погружение в виртуальную реальность».

Как только назойливые продавцы не расхваливали неизвестно откуда взявшийся товар. По степени популярности новую игрушку нельзя было сравнить ни с чем. Даже «яблочная» компания со своими дорогостоящими продуктами нервно курила в стороне, проигрывая войну за рынок. Правда, в народе бродил слух, что нейрофоны – это новая разработка «яблочников», которые по каким-то непонятным маркетинговым соображениям решили выпустить революционный продукт под новым брендом. Внешне эта штука выглядела очень непрезентабельно. Она напоминала мне черную каракатицу с ехидной ухмылкой, пялящуюся на меня с каждого рекламного плаката. Жуткое зрелище. С появлением нейрофонов для меня значок смайлика, ставший официальным логотипом продукта, стал табуированным. Тут же расхотелось его использовать, а ведь раньше использовал его направо и налево, даже в деловой переписке.

Нейрофон обещал потрясающие возможности. Помимо обычных телефонных функций и возможности посидеть в любимой соцсети без отрыва от производства (заблокировать эту штуку ни один системщик, любивший ставить ограничения на рабочие компьютеры по распоряжению высокого начальства, не мог), пользователь получал возможность подключиться к одной из нескольких игровых реальностей, специально разработанных для нейрофонов. Сперва этих игровых площадок было немного: парочка средневековых миров, один вполне реалистичный, второй с примесью магии, конкретная фэнтезятина с эльфами, гномами и хоббитами (наше почтение профессору!), мир далекого будущего со звездолетами, бластерами и лихими ребятами, вечно попадающими во всякие передрыги, и, конечно же, Римская империя с гладиаторскими аренами. Она стала первой исторической площадкой, сделанной для нейрофона. Впоследствии появились игровые миры на любой вкус и цвет. Любой счастливый обладатель нейрофона совершенно бесплатно мог погрузиться в виртуальный мир, который по ощущениям был абсолютно реальным. Его можно было пощупать, почувствовать на вкус и поймать его неповторимый аромат. Если уж гладиаторские бои, то со всей кровью, мясом и дерьмом, которое на запах ничем не отличалось от реального.

Люди побежали за нейрофонами. Такого бума я никогда не видел. Несмотря на то что цены откровенно кусались поначалу, люди сметали нейрофоны с полок, стояли за ними в очередях, потому что сначала товара просто не хватало на всех. Те, кто приобрел нейрофон, гордо называли себя «охваченными». Это было сродни приобщению к элитарному таинству. Масонские ложи нового поколения.

На работе появлялось все больше «охваченных». Они теперь собирались группами, даже в курилку шли компаниями, не подпуская к себе тех, кто расхаживал с простыми смартфонами, которые еще несколько месяцев назад казались сверхмодными и дорогими. Они обсуждали, как вчера играли, и говорили на каком-то незнакомом языке. Большая часть терминов мне была непонятна. Они могли играть даже во время работы. Любой пятиминутный перерыв, и

они один за другим погружались в виртуальную реальность. Вот вроде коллега продолжает сидеть за компьютером, только глаза у него смотрят в другой мир, полная отчужденность.

После первой волны продаж цены на нейрофоны стали стремительно падать. Теперь модную игрушку мог позволить себе почти каждый. Даже дети стали ходить с нейрофонами.

Если раньше, входя в вагон метро, можно было увидеть людей с книгами, с электронными читалками, со смартфонами, то теперь все больше потерявших себя «кукол», с пустыми, погруженными в виртуальность глазами.

В ту пору мне было не до нейрофонов. Денег не хватало на самое необходимое. Все уходило на оплату кредита за автомобиль да на съемную квартиру, в которой мы жили вдвоем с Наташкой, моей девушкой. Я познакомился с ней в историческом парке «Драйв-парк Ладога», где работал мой друг в музее под открытым небом «Деревня викингов». Я приехал с друзьями. Она была с подругами. Слово за слово, обменялись телефонами и уже по возвращении в город стали встречаться.

Хрупкая, невысокого роста девушка с очаровательной улыбкой и рыжими волосами захватила все мое внимание. Она работала в строительной компании, и то, с какой ловкостью и умением она командовала прорабами, рабочими и поставщиками, вызывало восхищение. И откуда только в столь хрупком создании берется такая сила убеждения?

Впрочем, я это вскоре почувствовал на себе. Наташка первой купила нейрофон. Со мной даже не посоветовалась. Я однажды приезжаю домой с работы, а она сидит на диване, телевизор выключен, книжка валяется в стороне, а в левое ухо вставлена черная коробочка с задорным смайликом. Помнится, мы тогда серьезно поругались. Я пытался добиться от нее объяснения, зачем она купила эту дрянь, когда нам есть куда деньги тратить – на более полезные и нужные вещи. Она упрямилась и говорила, что в ее профессии без этой штуки никуда. Директор купил. Половина офиса уже с нейрофонами, а те, кто не из «охваченных», ходят на вторых ролях. Так что эта покупка, можно сказать, жизненная необходимость.

Тогда никто не знал о том, какой зависимостью обернется использование нейрофона. Еще никто на моей памяти из подсевших на новомодный гаджет не смог от него отказаться. Помнится, спустя несколько месяцев после начала распространения нейрофонов известный питерский блогер Наум Рыжов разразился серией статей в сети с разоблачением нейрофонов. Он говорил о том, что нейрофон – это высокотехнологический аппарат с использованием нанотехнологий, который врастает в организм, берет его полностью под свой контроль. Сперва пользователь не замечает, как им управляют через нейрофон, но вскоре он становится безвольной «куклой», выполняющей чужие приказы. «Охваченный» сам не замечает того, что исполняет чужие команды. Он продолжает жить своей жизнью, ходить на работу, общаться, но все больше и больше времени проводит в виртуальной реальности, которая постепенно вытесняет из его жизни обычную жизнь. «Нейрофон – идеальное средство сбежать с нашей планеты», – писал Наум Рыжов. Возможно, если бы эти публикации появились сразу в первые недели продаж нейрофонов, люди бы смогли остановиться и задуматься. Но он опоздал. Его никто не слушал. Все больше и больше в его адрес неслись оскорбления и обвинения, даже угрозы. Его называли сумасшедшим, с еще одной теорией заговора, которая всем надоела до чертиков. Все закончилось тем, что Наума Рыжова нашли зарезанным в парадной собственного дома. После этого нападки на нейрофон закончились. По крайней мере такие открытые.

Так все начиналось. Я сам и не заметил, как уже к концу месяца купил себе нейрофон, польстившись на хорошую цену, вдвое меньше, чем цена при старте продаж.

К тому же я уже чувствовал отчуждение, которое происходило между «охваченными» и «неохваченными». Это чувствовалось на улице, в магазине, на работе. Коллеги, расхаживающие с улыбающейся блямбой в ушах, с презрением косились в сторону нас, отказывающихся покупать модный гаджет. Никогда такого раньше не было. Подумаешь, у меня крутой смарт-

фон, а у соседа простенький кнопочный телефон. Это не мешало нам сидеть в баре за одним столом и пить после работы пиво.

Даже Наташка стала ко мне как-то по-другому относиться. Я не мог сказать, в чем это выражалось. Вроде внешне все было как всегда. Только вот появился между нами лед, и никак его было не разбить. Пока я не купил нейрофон, все так и сохранялось.

Играть я сперва не собирался. Так, побродил по виртуальности. Со скептицизмом наблюдая за тем, что же так засосало моих коллег и приятелей, чем же так купил их всех нейрофон. Потом и сам не заметил, как оказался на игровой площадке «Рим-онлайн». Я примерил на себя костюм гладиатора. Провел первый бой. И меня засосало. Все свободное время я стал проводить на гладиаторской арене. Я даже воспаление легких перенес, продолжая сражаться в виртуальном мире. Как я его подхватил? Как выкарабкался? Тут разговор отдельный. Лихорадило меня знатно. Кашлял так, что легкие чуть наружу не вылетели. По утрам и вечерам колол антибиотики и еще какие-то лекарства. Я три недели на больничном провел. Хорошо хоть в больничку не загремел. Это потом я понял, что болезнь для меня оказалась спасением.

В первую неделю нейрофон проникает в мозг человека, подключается ко всем органам чувств, перехватывает управление, оставляя иллюзию свободы. И потом уже от него не избавиться. Он полностью врастает в человеческий организм. Со мной произошло то же самое. Только вот что-то пошло не так, вероятно, вследствие болезни, и нейрофон не смог получить надо мной контроль. Я могу пользоваться всем его функционалом без ущерба для организма и личности.

А Наташке так не повезло. Уже через месяц ее было не узнать. Она полностью изменилась. Стала более жесткой, я бы даже сказал, жестокой. И абсолютно равнодушной ко всем окружающим. Даже ко мне. Нейрофон, он на всех действует по-разному. Кто-то вроде остается как был, изменения незначительные, а кто-то превращается в холодного, равнодушного ко всему робота, которого волнует только его виртуальный рай. Наташка застряла где-то посредине: и не робот, но и на всех наплевать.

А потом начались погромы. «Охваченные» стали преследовать «неохваченных». Сперва это касалось только служебных дел. Пошли необоснованные увольнения, «неохваченных» стали переводить на низкооплачиваемые должности, подводить под увольнение. Даже дошло до реальных уголовных дел: растраты, хищения и прочие махинации, сфабрикованные тут же на коленке. Вскоре дошло дело до настоящей крови. И это все сходило с рук «охваченным».

Постепенно те, кто отказывался от нейрофонов по идейным соображениям, стали собираться в группы, чтобы иметь возможность ответить на любую агрессию. Но это были пока еще жалкие попытки. Партизанщина, одним словом. До организации настоящего сопротивления оставалось еще полгода.

Недели через три после того как я начал пользоваться нейрофоном, я впервые услышал голоса. Этот тихий вкрадчивый шепот. Кто-то настойчиво лез ко мне в голову, пытался уговорить меня сделать то или иное действие, которое шло вразрез с моими убеждениями. Но, к удивлению своему, я понял, что могу контролировать себя, не слушать этот чужой голос, похожий на шелест осенних листьев в парке. Я даже могу глушить его при помощи нейрофона. Этот голос приказывал мне выйти на улицу и убить человека, который отверг нейрофон. Первого попавшегося, все равно кого. Но я мог забить на него, не слушать. Другие так не могли.

Глава 6

После встречи с представителями «Черного корпуса» возле Поющего дерева Катка выглядела подавленной. Она погрузилась в свои мысли, расхаживала по дому словно на автомате, не реагируя ни на что. Переживала очередной провал. Братец Харви серьезно ее обложил, так что в ближайшее время я бы на ее месте не высовывался.

Я не стал ей докучать, прихватил ноутбук, ушел на кухню, поставил чайник на плиту и забрался в мировую паутину. Интересно, что пишут относительно побоища на Бухарестской улице.

Но в сети кроме скудных строчек о количестве погибших и информации о том, что часть из них была из числа «неохваченных», больше ничего толкового я не увидел. В одном месте только упоминалось, что у следствия есть подозреваемый, и он уже объявлен в розыск. Чутье подсказывало мне, что это по мою душу гончих пустили. Значит, надо быть осторожным и в пекло не лезть. Все время ходить, оглядываться, да я так уже несколько месяцев живу. Не привыкать.

Два вопроса меня волновали больше всего. Первый: кто вывел на нас «охваченных»? Второй: где сейчас находятся Рубик и Светка и можно ли их еще спасти? Их захватили, вероятно, для того, чтобы выудить ценную информацию, значит, остается надежда, что они все еще живы. И этот вопрос надо решить в первую очередь. А чтобы понять, где они сейчас находятся, надо вычислить, кто стоял за нападением на нашу конспиративную квартиру.

И это сейчас самая главная задача. Я отставил ноутбук в сторону и запустил нейрофон. Перед глазами появилась рабочая область с несколькими иконками. Я активировал одну из них и вошел в социальную сеть для «охваченных». Специальная программа, предназначенная только для своих. Здесь «охваченные» могли разговаривать свободно, не думая, что их могут подслушать обычные люди, которых они держали за быдло, рабочее стадо.

Народ здесь группировался по интересам. В основном кто во что играл, там и кучковался. Закрытая группа для любителей средневековья, для почитателей гномов и эльфов, далекого космоса со злобными пришельцами и отчаянными космопроходцами. И конечно же моя старая группа «Рим-онлайн», где собирались завсегдатаи гладиаторских арен и улочек древнего города. Я бегло просмотрел список тем, которые в основном касались жизни внутри игры, турнирные таблицы (в последнее время по всем показателям лидировал мой старый товарищ Коршун, а ведь когда-то вместе начинали), и запустил «болталку». Так мы называли чат, в котором можно было общаться на любые темы, не выходя в виртуальность. Когда ты на арене, то у тебя только одна цель – выжить и на втором плане – не растерять инвентарь и не уронить уровень. Там есть только ты и твой враг. Здесь же мы могли свободно пообщаться на любую тему, хоть с чертом рогатым, главное, чтобы собеседник интересный был.

Мое появление в чате вызвало волну комментариев, все как один похожие. «Привет, давно тебя не было видно...» и все в таком же духе. Поприветствовав всю честную компанию, я на время затаился. Нельзя же вот так сразу и к делу переходить. С Центурионом мы обсудили последние футбольные матчи. Все-таки ничто человеческое нам не чуждо. С Марком Белкой прошли по политическим вопросам. Он утверждал, что все беды идут от «неохваченных», если бы они могли приобщиться к общей культуре нейрофонов, то и все разногласия на политической арене сами собой стихли бы, вернее, перешли бы в виртуальную реальность. С Конрадом Галльским обсудили последние события на гладиаторских аренах. Бои шли не утихая, новые фавориты, талантливые новички. Конрад все сожалел, что куда-то пропал Гладиатор, вот уже полгода о нем ни слуху ни духу. Я предположил, что придет время, появится. Вероятно, готовит триумфальное возвращение. В такого рода мероприятиях я предпочитал участвовать под другой маской. Нельзя же Гладиатора по пустякам светить. В «болталке» меня

все знали как Тони Вепря. Под этой личиной я ни разу не выходил на гладиаторскую арену, но народ был уверен, что я из числа ветеранов. Кто-то даже рассказывал, что видел мои бои и даже может попробовать раскопать записи. Мне это было на руку. Спустя полчаса, когда внимание народа, казалось, было усыплено, я решил перейти к главному вопросу.

– Народ, кто вообще в курсе, что там за шухер в Купчино вчера был? – мысленно передал я вопрос в чат, и он возник на экране «болталки» в виде букв.

– Да, там «охваченных» потрепали. Было дело, – ответ от Марка Белки.

С ним я, кажется, даже сталкивался пару раз в поединках.

– Говорят, они там какую-то дурь толкали. Вот наши и подсуетились, – ответил Конрад Галльский.

Когда «охваченных» выводили на задание, они действовали неосмысленно. Кому-то казалось, что они выполняют игровую миссию. Кто-то просто попадал под влияние шептунов и исполнял приказ. Поэтому мы и называли их «куклами». Но когда цель уничтожена, миссия выполнена, наступало протрезвление. Они возвращались в обычную жизнь. Но они легко справлялись с этим. Никаких угрызений совести, даже мыслей о том, что что-то было сделано не так. Сознание само подбирало удобную версию произошедших событий. И вот по сети расползались слухи о проклятых «неохваченных», торгующих наркотой, и прочий бред. Пока невидимые шептуны оставляли им еще свободу действий и мыслей в обыденной жизни. Вот поэтому война пока еще не началась. Так, мелкие бытовые стычки да подпольные операции. Но рано или поздно это противостояние выльется в полномасштабную войну, и тогда вся эта армада «охваченных» превратится в послушных солдат, которые уничтожат «неохваченных» в считанные часы. Нас все-таки не так много, чтобы вести открытые боевые действия, да и как их вести, когда граница между своими и чужими пролегает внутри одной улицы, одного офиса, ирландского паба, внутри одной семьи. Поэтому и организовалось сопротивление, чтобы предотвратить войну и спасти тех, кого еще можно спасти, чьи мозги не превратились в желе.

– Народ, а чьих рук это дело? Кто на дело-то ходил? – задал я, пожалуй, самый важный вопрос.

– Говорят, это ушастые из «Черного корпуса». «Темный мир» их площадка, – сказал Центурион.

Любопытный поворот событий. Ох, не зря я этих эльфов недолюбливаю. Осталось узнать, где у них база находится. Там моих ребят держат. Но в «болталке» я не стал задавать этот вопрос. Это вызовет нездоровое любопытство. С чего бы это гладиатор так сильно ушастыми интересуется? К тому же я знал, у кого можно выудить эту информацию.

Я еще некоторое время поболтал с народом, а потом, не прощаясь, вышел из чата.

Катка лежала на диване, щелкала пультом телевизора, перепрыгивая с канала на канал, и пила пиво из синей бутылочки с трубочкой. Судя по всему, ее совершенно не интересовало то, что происходило на экране. Эти прыжки по каналам были сродни медитации. Сейчас она решала важную для себя проблему или просто злилась на братца Харви.

– Что делать собираешься? – спросил я.

– Злиться. Эти уроды из «Черного корпуса» меня подставили. Они снюхались с Харви. И решили, что смогут меня схватить и отдать брату. Он заточит меня в Высокой башне, лишит всего имущества и опустит на первый уровень, и тогда все насмарку. Я до своего нынешнего положения буду качаться несколько лет. А может, вообще выкинет из «Темного мира». И тогда это вообще конец всему. Так что вот лежу и думаю, как размозжила бы этому ублюдку голову в реале, если бы только знала, где он живет.

– А вы с Харви в реале не знакомы? – спросил я.

– Если бы были знакомы, стала бы я тут разлеживаться, как ленивый тюлень? – посмотрела на меня как на идиота Катка.

– А у тебя еще пиво есть?

– Посмотри в холодильнике. Только потом придется сбегать, когда кончится. Я рассчитывала на триумф, а не на поражение.

Я открыл холодильник и достал жестяную банку «Гиннеса». Красиво жить не запретишь. Щелкнул ключом и сделал первый глоток. Первое правило агента под прикрытием: чтобы разговорить клиента, надо попасть в его струю, стать своим в доску.

Я плюхнулся на диван рядом с Катькой. Некоторое время просто пялился в телик, попивая пиво. Мое присутствие, кажется, совершенно не трогало Эльфийку. Это очень даже мне на руку. Сейчас только любовных трепыханий мне не хватало.

– Слушай, а кто это такие, «Черный корпус»? Я кое-что слышал, конечно, но все-таки это не моя площадка. Но ребята вроде опытные, – начал я издали.

Интересно, я вчера их в виртуальности оприходовал или им и в реале досталось? Особенности нейрофона, что, используя его, никогда толком не знаешь, что в это время происходило в реальности. Полное слияние двух миров. Ты думаешь, что махал мечом на гладиаторской арене, а в это время двое парней из соседнего подъезда уже лежат на асфальте и ждут скорой.

– Независимая армия в «Темном мире». Работают на тех, кто лучше платит. Если заключают контракт, то от него уже не отступают. Я думала, что мне удастся заручиться их поддержкой, но Харви опередил меня.

Заручиться поддержкой стоит больших денег. И это абсолютно реальные деньги, не какие-то виртуальные цифры или самоцветы с изумрудами. Стоимость такого контракта могла равняться стоимости Катькиной квартиры. Но она может себе позволить это. Ведь она эльфийская королева, пускай и свергнутая. В ее распоряжении вся казна королевства. Вернее, все, что она могла унести, а это солидная сумма, собранная со всех пользователей «Темного мира». Да, в виртуальном мире тоже есть налоги и доходы с расходами, иначе как бы вся эта махина существовала бы?

– И как ты вышла на них?

– Меня познакомил с их командором Густаниэль, – хлюпнула носом Эльфийка и припала к трубочке.

Ну и имена у этих эльфов. Хрен выговоришь.

– Если бы тебя со мной не было, я бы сейчас в темнице у Харви сидела. Спасибо тебе.

Катка прижалась ко мне. Неожиданный поворот событий. И очень несвоевременный. На лирику я сейчас настроен не был. У меня там в плену двое друзей сидят. Мне не до любовных кувырканий. Но хорошо, что и у Катки не было настроения. Она просто проявляла свою признательность.

– А Гус откуда с их командором знаком? – спросил я.

– Так он у них служил раньше. Так что прямо сказал, что может помочь, и отвез меня на консервный завод. Там у них база.

– Консервный завод? – сделал вид, что припоминаю месторасположение.

– На Лиговке, возле Московских ворот, – сказала она.

Вот теперь я знал, где искать своих ребят. Удачная комбинация. Всегда знал, что мир чертовски тесен, а Питер большая деревня. Тут все друг друга знают, если не лично, то через одно-два рукопожатия. Я много раз прогуливался по этой части Лиговки, в особенности часто в студенческие годы, когда подрабатывал в авторемонте на углу Лиговского проспекта и Воздухоплавательной улицы.

Я допил пиво. Прошел на кухню, выкинул бутылку, выключил ноутбук. Катка им теперь не часто пользовалась, чтобы кино посмотреть или поработать с чем-то, что требует поддержки клавиатуры. В основном у «охваченных» все операции шли через нейрофон. Я же старался не мучить голову проклятой машинкой зазря и по сети серферил старым проверенным способом.

Я осмотрел свое снаряжение. Для полномасштабного боя, конечно, маловато, а вот для легкой вылазки с освободительной целью вполне сойдет. Только вот все же одной игрушки мне не хватало. Без короткого меча, похожего на гладиус, я чувствовал себя голым. Гладиаторская привычка. Значит, надо заглянуть ко мне на квартиру и забрать оружие.

Я застегнул рюкзак и вышел в коридор.

Катка выглянула из гостиной. Вид у нее убитый, глаза на мокром месте, в руках синяя бутылка с трубочкой, взгляд обиженный.

– Ты куда собрался?

– Надо до дома добраться. Завтра на работу. А у меня все документы и флешки дома лежат. Я без них как без рук.

– Понятно. Бросаешь, значит, – сделала вывод Эльфийка.

– Ну как я могу тебя бросить! Я скоро вернусь, – пообещал я.

– Ага. Через полгода. Как в прошлый раз.

– Да нет. Завтра после работы к тебе загляну. И мы вместе придумаем, как вернуть престол Тригорна, – пообещал я.

Катка мне, конечно, не поверила. Но ничего говорить не стала. Мы нежно попрощались, и я вышел из квартиры.

Я и правда собирался к ней завтра заглянуть, только вот будет ли у меня это завтра...

Глава 7

Квартиру я снимал на другом конце города, на углу проспекта Непокоренных и Гражданского проспекта. Место глухое, но активно развивающееся. Справа грядка бизнес-центров, Кушелевский виадук, ветеринарная клиника и какое-то техническое училище, возле него всегда толпилась курящая молодежь. А за виадуком рос лес свежих многоэтажек. Еще недавно там были пустыри, но за последние пару лет каждый клочок земли резво застроили, правда, большая часть квартир осталась незаселенной. Цены атомные, а народ не сильно-то разбогател после последнего кризиса.

На метро до «Площади Мужества» добираться не вариант. В метро в связи с последними терактами на каждом шагу установили воротники металлодетекторов, а у меня полный рюкзак железа, за которое к тому же приличный срок дают, если поймают. Так что оставался только наземный транспорт. По времени дольше, зато надежно. Возле дома меня ждет потрепанный, но надежный «Додж Калибер». Так что дальше с транспортом будет легче.

На автобусе от «Московской» я добрался до Сенной площади, пешком прогулялся по Садовой до Невского и сел в новый автобус, который привез меня на стрелку Васильевского острова. Еще одна пересадка. Теперь на маршрутке с Васьки до проспекта Непокоренных. Дорога удлинилась на час. Зато в наземном транспорте никто не придерется к рюкзаку и не попросит его пропустить через рентген. А там дальше по городу на своих колесах. Это уже легче.

Я выбрался на перекрестке из маршрутки и зашагал мимо супермаркета во двор. На ходу оглядывался, проверяя, нет ли хвоста. Меня не покидало ощущение, что кто-то за мной следит. Про мою квартиру из повстанцев практически никто не знал, но вычислить ее не представляло труда. Если бы не клинок, то я бы сюда не вернулся, пока все не улеглось. У меня вообще два меча. Один остался на конспиративной квартире, так что он вне досягаемости. А жаль, хороший был клинок. Оба меча мне выковали по специальному заказу через товарища, который работал главным массовиком-затейником в историческом парке на Ладого, там, где мы когда-то с Наташкой познакомились. Обошлось мне это в приличную сумму, но качество говорило само за себя. Это было задолго до появления оружейников, которые за плату малую, но справедливую распространяли оружие неизвестного происхождения среди «охваченных». Теперь достать ствол или клинок очень просто. За одним из таких оружейников мы и охотились, когда нас накрыли «охваченные» из «Черного корпуса».

Поднявшись в лифте на шестой этаж, я отпер дверь и вошел в квартиру. Однокомнатная холостяцкая берлога. Ничего лишнего. Все только самое необходимое. Телевизор, холодильник, шкаф и диван, да на кухне гора немытой посуды. Все откладываю на потом. С таким темпом она скоро зарастет плесенью, появится новая жизнь, и будет у меня тут маленький, зато свой собственный филиал Чернобыльской зоны.

Я не собирался надолго задерживаться. Заберу самое необходимое – и на дело. Я раскрыл шкаф, достал джинсы, красную рубашку и коричневую кофту с капюшоном и принтом «Осиная ферма». Переодевшись, я вытащил из нижнего ящика с трусами и футболками гладиус, точную реплику римского меча в ножнах с ремнями. Меч я укрепил на спине, доставать удобно, правда, в машине ехать будет не очень. Металлическая палка будет постоянно упираться в спину, но это можно перетерпеть. Оттуда же я извлек еще один пистолет в кобуре, который также укрепил на пояском ремне. Теперь я мог стрелять с двух рук, если придется. И связку метательных ножей на широком поясе, который крест-накрест я повязал на грудь. Кажется, к небольшому сражению я готов.

Повстанцы также использовали и автоматы. Несколько «калашей» осталось на конспиративной квартире. Но я не любил эти машинки и старался использовать их только по необ-

ходимости. Много шума, а мы все-таки работаем партизанскими методами за гранью закона, так что нельзя привлекать к себе внимание.

Экипировавшись, я снял с вешалки демисезонный плащ черного цвета и надел его. Плащ аккуратно спрятал всю мою амуницию от любопытных глаз, но в то же время я мог легко воспользоваться любым оружием. На всякий случай я проверил, удобно ли доставать меч со спины. Получилось все удачно, ничто не мешало. Оставшись довольным проверкой, я открыл холодильник, взял палку колбасы и кусок сыра, уже успевший покрыться белым налетом. Это сколько же я дома не был? Дней пять – семь. Я откусил прямо от палки колбасу и заел ее сыром. Хлеб дома даже если есть, то им только врагов травить. Перекусив таким походным способом, я забросил остатки провизии в холодильник и направился на выход.

Нехорошее я почувствовал сразу, стоило мне запереть за собой дверь. Назойливое чужое присутствие. Похоже, меня все-таки выследили. Но как они успели? Вот в чем вопрос. С невозмутимым видом я вызвал лифт и в нетерпении стал раскачиваться на месте. С виду очень торопящийся по делам мужчина нервничает из-за глупой задержки. По факту я разгонял кровь по организму, готовился к бою.

Двое в штатском спускались с верхнего этажа. Ничем не примечательные субъекты в джинсе. Друзья отправились на прогулку до соседнего магазина за бутылкой водки. Еще парочка поднималась снизу, словно копия первой. Все как на подбор крепкие, морды кирпичом, бульдожьих взгляды, кулаки размером с голову колуна, и в ушах нейрофоны. Но это не шушера из «Черного корпуса». Никак нет. Тут уверенность профессионалов. Ребята явно из силовых структур, только вот вопрос из каких. В последнее время в городе открылось несколько десятков частных охранных структур, в которых работали бывшие сотрудники силовых ведомств. Очень часто эти структуры брали на себя не свойственные им функции. Вместо охраны объектов они занимались охотой на людей, таких как мы, из числа повстанцев. Нередко такие охоты заканчивались смертью, но это их не останавливало. Органы правопорядка негласно поддерживали их и закрывали глаза на весь творящийся беспредел.

Просто так уйти мне не удастся. Ребята блокировали все пути. Остается лифт, но даже если мне повезет и я беспрепятственно в него заскочу и мордовороты не помешают дверям закрыться, то они будут ждать меня с распростертыми объятиями на первом этаже. Так что это тоже не выход.

Я решил брать ситуацию в свои руки. Силовики, привыкшие действовать по заранее разработанным схемам, очень не любят такой подход.

Я решительно направился навстречу поднимавшимся амбалам и, не дав им опомниться, заговорил.

– Мужики, не поможете. Дверь в квартиру заклинило. Надо слегка надавить. А у меня силенок не хватает.

Тут не важно, какую глупость ты им лепишь. Главное, быть уверенным и сбить их с намеченного плана. Похоже, у меня это получилось. Мужики растерялись. Один из них, с уродливым шрамом на левой щеке, даже остановился и переспросил:

– Чего?

Я не стал отвечать. Настала пора потехи. Ударом ноги в голову я отправил его напарника в полет на нижнюю лестничную площадку. Лицо со шрамом тут же схватилось за левую сторону куртки, явно намереваясь достать пистолет, но я успел первым. Меч рассек воздух и прочертил глубокую кровавую линию от правого плеча к левой ноге. Мужик закричал от боли и упал на пол. Теперь остается утихомирить верхних паразитов. Они уже летели на меня. Правый успел выхватить пистолет и готовился открыть стрельбу. Я прыгнул через перила и оказался пролетом ниже.левой рукой выхватил из кобуры пистолет и тут же открыл прицельный огонь по бандитам. Одному я прострелил руку. Он выронил оружие, и оно поскакало вниз по ступенькам. По пуле в коленные чашечки надолго выведет его из игры. Второй успел выстрелить,

и пуля выбила столб бетонной пыли возле моего правого плеча. Я послал две пули ему в живот. Не хотел я никого убивать, но если такой неудачный расклад, то выбора у меня нет.

Остался последний противник, которого я сильно обидел, заставив поцеловать подошву моего ботинка. Он неуверенно, раскачиваясь, словно с тяжелого похмелья поднимался на ноги. Я ударил его ногой в голову, и он раскинулся на бетонном полу, точно медуза на пляже после шторма.

Теперь надо быстро уходить. Время, конечно, рабочее, но надеяться на то, что все жители парадной сейчас сидят по конторам и ничего не слышали, не видели, не стоит. Всегда на парадную найдется парочка бдительных старушек да самоуверенных домохозяек. Уверен, что кто-то уже вызвал полицию, и скоро здесь будет не протолкнуться от людей в мундирах, с которыми мне встречаться очень не хотелось.

Спрятав оружие, я выбрался из парадной, огляделся по сторонам. Неужели кроме этих четырех дуболомов никого больше нет? Даже обидно стало, как дешево оценили мои силы. Справа захопали двери, и из черного микроавтобуса «Мерседес» появились еще четверо бойцов. Они уже вытаскивали пистолеты. Сейчас тут начнется настоящее пекло, но ввязываться в перестрелку не входило в мои планы.

Я бросился бегом к своей машине, припаркованной в дальнем конце двора. Дуболомы, видно, решили, что смогут меня взять живым, и бросились за мной.

Я вскочил на водительское сиденье. Ключ зажигания на старт. Мотор взревел, и я, дав газу на полный, рванул с места, словно гонщик «Формулы». Силовики рассыпались в стороны и тут же открыли огонь по машине. Пули с противным чавканьем дырявили железо. Одна из них разбила заднее стекло и расколола лобовое. Паутиной в разные стороны заструились трещины. Теперь машину придется менять. С такими характерными приметами ее где угодно достанут. К тому же у «охваченных» теперь есть мой номер. Объявят план «Перехват», и пиши пропало.

Я вырулил со двора и на большой скорости выехал на Гражданский проспект. С небольшим интервалом со двора показался микроавтобус «Мерседес» с моими недругами. Они не собирались оставлять меня в покое. Только вот гонок в стиле «Форсажа» мне и не хватало.

Откинуться на спинку кресла не получалось. Меч мешал. Но я все-таки устроился поудобнее и втопил педаль газа. Хотите поиграть в догонялки, что ж, поиграем. Впереди показалась солидная пробка. Надо было срочно что-то решать. Я крутанул руль влево и через две сплошные совершил разворот на встречу. Снова по газам. Впереди показался проспект Непокоренных, и я через перекресток рванул налево в сторону Пискаревского кладбища и крематория. Там можно было попробовать оторваться.

Глава 8

Мне удалось сбросить хвост только через тридцать минут. К этому времени я вылетел по кольцу к «Мега Парнасу», а затем вернулся в город в районе проспекта Просвещения, долетел до Удельной, где пересек железную дорогу и углубился в странный район, где высотные дома соседствовали со старинными деревянными дачами, многим из которых уже было за сотню лет. На некоторых домах красовались памятные таблички: «Построено по проекту архитектора такого-то, для семьи такой-то». Уютный уголок старины, где даже время течет по-другому, где прогресс так гармонично растворился в патриархальном укладе, что, кажется, спутниковые антенны появились на этих домах сразу же после окончания строительства.

Я завернул в тупичок между двумя деревянными особняками с большими окнами, украшенными резными наличниками, высокими стрельчатыми башенками и вращающимися железными флюгерами. Один изображал черную кошку с хвостом трубой. Другой флюгер был в виде трубящего горниста, напоминающего о пионерском прошлом. Я заглушил мотор и выбрался из машины.

Пристальный осмотр показал, что досталось моему «Доджу» основательно. В осенних сумерках по кольцевой, возможно, проскочу до пункта назначения, но вывод один: машину надо менять, и срочно. Дырки в бортах от пуль, заднее и лобовое стекло в трещинах. Такая потрепанная тачка вызовет много вопросов у первого же попавшегося поста ДПС.

Нужно менять колеса, а для этого надо угнать машину. И угонять следует только у «охваченного» владельца, потому что это потенциальный враг, а врага жалеть нельзя. Я осмотрелся по сторонам. У одного дома стоит белая потрепанная «Лада». У другого старый черный «Фольксваген Пассат». Только вот владельцев не видно. Непонятно, к какому лагерю они принадлежат.

В этих вопросах я принципиален до неприличия. Я вернулся в машину и затаился. Немного передохнуть мне не помешает. Впереди намечался весьма оживленный вечер. Через несколько минут из старинного, доживавшего свой век особняка справа появился мужчина лет пятидесяти в тренировочном костюме с хозяйственной сумкой в руках. Он подошел к забору, открыл калитку и направился налево по улице. Вероятно, до ближайшего магазина. В левом ухе у него красовался нейрофон. Бинго! Это мой клиент.

Я подождал, пока он скроется за поворотом, вышел из машины, прихватив рюкзак. Закрывать ее я не стал, пусть берет кто хочет, подошел к «Пассату», припаркованному у забора, и запустил нейрофон. С его помощью мне удалось заблокировать сигнализацию. Легкие манипуляции над водительской дверью, и машина открыта.

Через пару минут я уже катил на старом «Пассате» в сторону Удельной. На пассажирском сиденье справа лежал мой рюкзак. Надолго этих колес не хватит. Скоро владелец хватится и подаст в угон. Но проверить намеченную на вечер операцию я успею. И этого достаточно. Думаю, там, у консервного завода, если все пойдет хорошо, мне удастся захватить трофейный транспорт.

Интересно, как эти ребята вышли на мой след, и кто за ними стоит? Они явно не имеют никакого отношения к той команде, которая напала на нашу конспиративную квартиру. Еще один игрок на шахматной доске? Или все взаимосвязано? Каждый из этих игроков всего лишь подчиняется воле невидимого нам манипулятора?

Судя по внешнему виду, ожидавшие меня возле квартиры мордовороты были из силовиков. Вероятно, частная структура, иначе меня бы попытались официально задержать с предъявлением удостоверений и положенными при такой процедуре формальностями. Тут же без объявления войны стали стрелять. Но эти ребята каким-то образом связаны с бойней на Бухарестской улице. Помнится, в телевизионном репортаже говорилось, что у следствия есть подо-

зреваемый, объявленный в розыск. Похоже, я знаю, кто этот подозреваемый. Тут других вариантов не дано. Стало быть, мне нужно торопиться. Сперва освободить своих ребят. Быть может, это даст зацепку, кто организовал нападение на нашу команду, а также кто предатель в рядах повстанцев. Эта информация даст мне хоть какой-то маленький козырь в глазах Шахматиста, нашего координатора.

До Московских ворот я добрался без проблем. Проехал мимо консервного завода, пытаюсь разглядеть, что там да как. Но ничего толком не увидел. Развернулся на площади и вернулся к заводу. Припарковался в трехстах метрах от цели. Теперь надо придумать, как незамеченным попасть на охраняемую территорию завода. Вероятно, на охране сидит бабушка-старушка или суровый пенсионер, любящий кроссворды и книжки сомнительного содержания. Но это все равно охрана. Она может поднять тревогу. И тогда уже сюрприза не получится.

Я вышел из машины и прогулочным шагом, закинув рюкзак за спину, пошел вдоль по Лиговке, мимо проходной завода. Похоже, мне улыбнулась удача. Часть помещений завода сдавалась под склады и офисы, как это часто бывает с государственными предприятиями, которые перешли в частные руки и показали свою нерентабельность. Тогда владелец пытается выплыть, как умеет, сдавая заводские цеха под склады. Осталось только придумать красивую легенду.

Не откладывая дело на потом, я вошел на проходную. Окинув взглядом список фирм-арендаторов, я выбрал понравившуюся и решительно направился к конторке охраны. В стеклянной будке перед турникетом сидел пожилой мужчина с аккуратными седыми волосами, в больших очках и читал с экрана ноутбука. Из «неохваченных». Это большая редкость по нашему времени.

Я остановился возле будки и заявил:

– Я в компанию «Лис».

Понятия не имею, чем занимается компания, у которой на эмблеме красуется мультяшная мордочка лисы. Но из всего списка это название мне больше всего приглянулось.

– Вы знаете, куда идти?

– Нет. Подскажите.

Мужчина с сожалением оторвался от экрана ноутбука, поправил очки и коротко обозначил координаты конторы. На удивление он даже не попросил предъявить паспорт или какой-либо другой документ. Это мне очень даже на руку. Никаких следов моего пребывания на территории завода. Даже если дело запахнет жареным. Я тут не был, и с меня взятки гладки. Камер на территории я не видел.

Я миновал турникет и вышел на заводскую территорию. Теперь мне надо сориентироваться, где искать гнездо «охваченных».

Я несколько раз прошелся по территории, наблюдая за тем, чтобы бдительный охранник с проходной не заметил мои бесцельные шатания по двору. Я же пришел в компанию с лисьей мордой, а тут тыркаюсь из стороны в сторону, будто не знаю, куда попал. Через четверть часа мои блуждания увенчались успехом. Я заметил группу «охваченных», которые крутились возле складов готовой продукции. Вернее, это раньше здесь были склады консервов. Ныне же висела гордая табличка «ТоргСнабСбытТрест». Давно заметил, чем бессмысленнее и специфичнее звучит табличка, тем более серьезная контора прячется внутри. Конечно, «охваченных» теперь в любой конторе абсолютное большинство. Только вот эти «охваченные» были до боли знакомы. Видел я уже эти гнусные рожи раньше. Это точно не офис-менеджеры. С такими мордами в офисах не сидят. Парочку ребят я точно видел при штурме конспиративной квартиры. Значит, я не ошибся адресом.

Идти напролом при свете дня я не решился. Это было по меньшей мере глупо. Один против пары десятков хорошо натренированных бойцов да в чистом поле. И друзей не спасу, и сам погибну зазря. Лучше всего переждать. Вечером половина бойцов разъедется по домам, останется только ночная охрана, тогда и попробую орешек на зубок. Остается только придум-

мать, где время скоротать, так чтобы не вызвать подозрений. Уходить с территории завода – не выход. Уверен, что вечером сюда попасть через проходную не удастся. Значит, надо найти уютную норку прямо тут и затаиться.

С задачей я справился минут за десять. Нашел старый, казалось, заброшенный склад. Видно, арендатора на это помещение администрация завода так и не нашла. Немного поколдовал над замком с применением подручных средств и оказался внутри. Теперь у меня есть место, где можно переждать. Как много все-таки удобных функций хранит в себе нейрофон. Тут тебе и модели различных профессий, которые можно освоить в течение нескольких часов глубокого погружения. Это когда все необходимые знания и навыки записываются тебе непосредственно на корку. Можно сказать, выжигаются каленым железом. Хрен потом забудешь. Там, конечно, нет модели взломщика, но достаточно скомбинировать несколько других полезных моделей, и путем слияния и анализа можно найти искомые навыки. Вуаля.

На складе было холодно и сыро. Такое ощущение, что я попал в хранилище прошлогоднего урожая картошки, большая часть которой сгнила. Но делать нечего. Я включил фонарик на мобильнике и осветил склад. Помещение пустовало, но оставалось несколько стеллажей и штабель брошенных палет. Вот на них я и уселся. Мельком взглянул на экран и присвистнул от удивления. Тридцать с лишним не принятых вызовов за два дня. Я просмотрел список контактов. В основном меня искал Шахматист да еще несколько ребят из сопротивления. Их всех интересовала судьба моей группы. Но я ничем им не мог помочь сейчас. Сначала сделаю дело, а потом можно будет заняться разъяснительными работами.

Я не стал проверять список вызовов на нейрофоне. Я специально его заглушил, чтобы никто не мог мне помешать. К тому же по нейрофону я доступен только для «охваченных». Я активировал его и пробежал глазами вызовы. Делать все равно нечего. Надо как-то время убить. Два раза мне звонил Коршун, старый товарищ по гладиаторскому миру. Интересно, что ему могло потребоваться? В последний раз я с ним общался несколько месяцев назад, и он предлагал участие в турнире. На кону была солидная сумма денег. Но я отказался. К тому времени у меня уже открылись глаза на нейрофон и я уже всю участвовал в движении сопротивления. Один вызов был от Эльфийки. Сорок минут назад она пыталась до меня дозвониться.

Я просидел на заброшенном складе два с половиной часа. Большую часть времени провисел в нейрофоне. Загрузил из читалки книгу, очередную историю о сыщиках Ниро Вульфе и Арчи Гудвине, и погрузился в чтение. Люблю я эти книжки, да и за чтением время бежало быстрее. Практически незаметно. Время от времени я выглядывал из укрытия и проверял территорию завода. Я видел, как потихоньку потянулись на выход сотрудники разных контор. Кто-то шел пешком, закутавшись в теплую куртку или плащ, кто-то за рулем удобного автомобиля покидал завод. Скоро здесь будет абсолютно тихо и можно будет начинать операцию.

Я выждал еще некоторое время и покинул убежище. Ссутулившись, неспешным шагом я направился к складу, облюбованному бандой «охваченных». Казалось, я слился с окружающим пространством, но все равно ждал, что в любой момент меня окликнет бдительная охрана, и тогда проблемы начнутся намного раньше. А значит, это даст моим врагам дополнительные очки форы. Но все обошлось. Я беспрепятственно дошел до дверей склада. Аккуратно открыл их и вошел внутрь.

Впереди показалась широкая каменная лестница. И тогда я включил нейрофон и загрузил «Рим-онлайн». Маленькая слабость с моей стороны. Но люблю я сражаться в римских декорациях. Реальный мир вокруг меня растаял, сменившись каменными колоннами, мраморными ступеньками и красными полотнищами с изображениями орлов, висящими по стенам. Я окинул себя взглядом. На мне металлический чешуйчатый панцирь лорика сегментата, из-под которого выглядывает кольчужная рубашка и туника белого цвета, стянутая балтеусом, двумя перекрещенными ремнями с металлическими накладками на поясе, шлем с красным гребнем, за спиной длинный красный плащ, на ногах армейские сандалии – калиги. Такой

костюм, конечно, более подходит римскому легионеру, нежели гладиатору. Но кто сказал, что легионеров не отправляли проливать кровь на гладиаторский ринг? К тому же это весьма прокачанная версия. За один только доспех я заплатил несколько десятков тысяч реальных денег. Я достал из ножен меч и осторожно стал подниматься по лестнице.

Первого противника я увидел через два пролета. Он стоял на ступеньках и задумчиво смотрел в окно. Типичный гладиатор-галл, вооруженный копьем и небольшим щитом. Скучает на дежурстве. Ничего, это мы сейчас поправим. Я метнул нож и поймал мертвое тело. Аккуратно уложив его на ступеньки, я последовал дальше.

Больше никакой охраны я не встретил на своем пути. Эти ребята совсем потеряли бдительность, они настолько уверены в своей безопасности, что выставили всего одного солдата на пост.

На третьем этаже я остановился. Чутье подсказывало мне, что вот за этими черными деревянными дверями и находится логово «охваченных». Я осторожно отворил двери и вошел. Обычный склад, заставленный ящиками и тюками. Изучать их содержимое я не стал. Не за этим я сюда пришел. Какая разница, каким хламом тут все заполнено. Мне главное, своих ребят вытащить.

На первый взгляд на складе никого. Я не слышал ни шагов, ни дыхания. Никого не видел. Неужели я ошибся и здесь пусто? Тогда кого сторожил галл снаружи? Неужели эти тюки?

Пахло свежим кофе и складской пылью. Я двинулся вперед. Я должен все осмотреть и убедиться сам, что вытянул пустышку.

Я уже был на середине склада, когда заметил овальную арку, ведущую в соседнее помещение. Похоже, здесь несколько складов, связанных воедино. Я вошел в арку и оказался в комнате, заставленной стеллажами с тюками, помеченными клеймом орла. В самом дальнем конце склада я увидел груды грязного тряпья, сваленного в углу. Присмотревшись, я понял, что это связанный человек, а рядом еще один. Похоже, я все-таки не ошибся.

Обрадовавшись, я на время потерял контроль и допустил ошибку. Я решительно направился к пленникам, так, словно находился у себя дома, где мне ничто не может угрожать. В самый последний момент я заметил появление двух мирмилонов. Они напали на меня, выскочив из-за стеллажей, где еще несколько секунд назад, я готов был в этом поклясться, никого не было. Обнаженный по пояс, гладиатор имел из доспехов лишь шлем с гребнем в виде рыбы и решеткой, полностью скрывающей лицо, наруч на правой руке, короткий понож ниже колен на левой ноге и щит – skutum. В руках он держал короткий меч – гладиус. Второй мирмилон был точной копией первого. Их называли мирмилонами из-за гребней в виде рыбы. Они не дали мне опомниться. Мечи взлетели в воздух и обрушились на меня.

Я уклонился от первого гладиатора, успел выхватить меч и отразить удар второго. Крутанулся на месте, избегая встречи с гладиусом первого бойца, и чуть было не нарвался на клинок второго.

За меня взялись всерьез. Эти ребята – профессионалы, но и я не первый день на арене. Я отпрыгнул в сторону, увеличив дистанцию между мной и врагом. Это дало мне несколько секунд, чтобы сориентироваться в ситуации. И я тут же атаковал одного из них, продолжая следить за вторым. Вихрь ударов, атака сменяется обороной. И наконец один из мирмилонов допустил ошибку и раскрылся. Я тут же воспользовался этим, и гладиатор упал на мраморный пол, заливая его кровью из рассеченного живота. Это на секунду отвлекло второго гладиатора, и он пропустил удар в шею. Я рассек ему гортань. Мирмилон переступил с ноги на ногу и потерял контроль над телом. Он упал, и я отвернулся от него.

Вовремя. Их было четверо, гладиаторы-галлы. Двое застыли возле пленников. Двое других появились из-за угла, откуда чуть раньше пришли мирмилоны. Играть с ними в фехтование я не был намерен. Я выхватил пистолеты и открыл огонь. Первыми убрал с пути двух ближайших галлов, а потом прикончил тех, кто стоял возле пленников.

Я думал обойтись без стрельбы, чтобы не привлекать лишнего внимания. Но без стрельбы не обошлось. Я дернул колесико настройки, и римские декорации растворились, уступив место реальности. Я ожидал, что на звуки выстрелов сбежится свора «охваченных», но, похоже, кроме этой шестерки и парня на входе на складе больше никого не было.

Я посмотрел на поверженных врагов без налета виртуальности. Все молодые парни, не больше тридцатника, как на подбор спортивного телосложения, одетые в джинсовую одежду, с нейрофонами на левом ухе. Не люди, а мертвые, поломанные «куклы».

Нельзя больше терять времени. Скоро охрана на проходной проснется и вызовет полицию. Я бросился к пленным. Это точно мои ребята: Рубик и Светка. Хорошо их потрепали, основательно. На Рубика жалко смотреть. Живого места на парне не осталось. Светка отделалась несколькими синяками. Но не это самое страшное. У обоих к левому уху присосался паразитом нейрофон.

Глава 9

Я в сердцах плюнул на пол и тихо выругался. Настрадались ребята, ничего не скажешь. «Охваченные» хорошо с ними поработали, от души. Сильнее всего Рубику досталось. Лицо все заплыло, превратившись в один огромный синяк. Один глаз закрыт, сверху такая массивная блямба налилась, что он еще не скоро сможет смотреть в оба глаза. Светку все-таки чуть пожалели. Личико вообще не тронули. Одежда вся в хлам. На выглядывающем из дырки в кофте животе порезы. Коленки в кровоподтеках. Она была без сознания или спала. Кто ее знает. Но это все поправимо. Синяки спадут, ушибы пройдут, порезы затянутся. Достаточно будет пару курсов препаратов специальных пройти, и все будет хорошо. Только вот что делать с нейрофонами, вот это вопрос. Впрочем, это не мое дело. Надо вытаскивать ребят отсюда, а дальше везти их к Лекарю. Пусть разбирается. Он еще и не таких с того света вытягивал. Я не мог себе признаться, что просто обманываю себя. Даже если Лекарь и возьмется за дело, то скорее всего ребят будут использовать как подопытных крыс и им никогда не покинуть подпольных лабораторий сопротивления. Я об этом имею смутные представления. Знаю только, что сопротивленцы занимаются активным изучением нейрофонов, их воздействия на организм человека и пытаются найти способ борьбы с ними. У каждого из нас свой фронт. Лекарь со своими коллегами ко мне в поля не лезет, а я к нему в пробирку нос не сую. На том и держится баланс сил в природе.

Я присел на корточки рядом с ребятами. Тронул осторожно Рубика за плечо. Он даже не пошевелился. Во сне он не чувствует боли, всего того ужаса, что навалился на него. Но я должен вырвать его в реальность. Пора уносить ноги со склада, пока старичок на проходной не поднял шум и не вызвал полицию. Хотя я уверен на все сто, что старичок купленный и вызовет он подкрепление из числа «охваченных».

Я убрал меч за спину и потряс Рубика сильнее. Он медленно приходил в сознание, словно выныривал с глубины океана. Когда же пришел в себя, то застонал, разом почувствовав все свое измочаленное, покалеченное тело.

– Гладиатор, ты? – простонал он.

– А кого ты надеялся здесь увидеть? Конечно, я. Сейчас домой поедem.

– Какой домой? Ты же видел. Я уже не тот. Нельзя мне домой. Как там Светка?

Он завращал головой, пытаясь найти ее взглядом, но тут же с шипением втянул голову в шею, словно пытался спрятаться от боли.

– Здесь она. погоди. Попробую ее привести в чувство.

Я занялся Светой. Через несколько минут она очнулась и вытаращила на меня большие зеленые глаза. Она не ожидала меня увидеть. Похоже, уже попрощалась со свободой, а может, и с жизнью. Не верила, что кто-то придет за ними.

– Ромка, как я рада, – выдохнула она со слезами на глазах.

И это наша Светка, прославленный, закаленный в боях с «охваченными» сопротивленец. Она с нами уже третий месяц и участвовала в нескольких боевых операциях. Не женщина, а кремень. Никогда ни на что не жаловалась. Даже когда мы громили клуб тевтонцев, которые не давали покоя «неохваченным» в Купчино, устраивали кровавые разборки и просто резали не таких, как они. А тот бой был, пожалуй, один из самых тяжелых. На операцию отправились группы Молота, Татарина и моя. Пришлось нам туго. Тевтонцы ребята серьезные. Все сплошь накачанные, не люди, а тяжелые машины. Тогда мы, наивные, думали, что прикроем их клуб, и людям жить станет легче. Что и среди «охваченных» есть нормальные люди. Что мы сможем сосуществовать вместе. Как же жестоко мы тогда ошибались. Многие из нас поплатились за столь наивные взгляды.

– Тише, Светка. Тише, сейчас я вас освобожу.

– А Генка? Он живой? – забеспокоилась она.

– Да, живой я. Живой, – отозвался Рубик.

Какая трогательная забота друг о друге. Но сантименты в сторону. Сейчас время суровой правды жизни.

Ножом я перерезал веревки, стягивающие запястья и лодыжки Светки. Теперь она свободна, и я принялся освобождать Рубика. Светка растирала онемевшие руки и ноги. Занималась собой, головой по сторонам не крутила. Но рано или поздно она заметит нейрофон у Генки, а потом найдет и у себя. Она девочка мудрая. Она сразу поймет, что к чему и чем это все грозит. Вот тогда и начнется. Я мог спрогнозировать ее реакцию. Светка прагматик до мозга костей. Она знает, что нейрофон – это приговор. По крайней мере сейчас. Она также знает, что мне удалось избежать этого проклятия. И никто до сих пор не знает, в чем причина такой реакции организма. Кто-то считает, что я везунчик. Кто-то думает, что у меня такая аллергия на новомодные гаджеты. Кто-то поумнее связывает это с воспалением легких и лекарствами, которые мне кололи. Лекарь месяца два за мной ходил хвостом, уговаривал лечь в лабораторию, чтобы они могли меня исследовать. Говорил, что это для пользы дела. Может, мы сможем найти лекарство против нейрофона. Но я понимал, что это просто бесцельно потраченные месяцы жизни, которые я могу провести в борьбе с «охваченными» и поиске невидимых «кукловодов». Так что, в конце концов, Лекарь отстал от меня.

Удивительно, но первым нейрофон заметил Рубик. С его-то слабым зрением и массивными фингалами вокруг глаз. Я освободил ему руки и возился с ногами, когда он грубо выругался. К пророку не ходи, и так все было понятно. Генка увидел левое ухо Светы и сделал тут же выводы.

Рубик ощупал голову и нашел у себя нейрофон.

– Твою мать, вот же твари, – выругался он.

У него даже не было сил, чтобы злиться. Он воспринял это все с поразительным спокойствием. Пара детских ругательств не в счет.

Светка обратила на него внимание и первым делом разглядела нейрофон. Потом настал черед прозрения. Она нашла его у себя.

– Они нас подсадили, – с горечью произнесла она.

– Спокойно. Все может быть не так страшно. Сейчас попробуем снять эту дрянь. Подсадили они вас недавно, так что, может, процесс не зашел еще далеко и эта штука не пустила корни, – попытался я их успокоить.

– Я бы на это не надеялся, – мрачно заметил Рубик. – Скажи, Гладиатор, а как там наши ребята? Я слышал, что вся команда полегла, но отказывался в это верить.

– От кого слышал-то?

– От «кукол». Они постоянно трюндели, обменивались впечатлениями, так сказать. Но в такое поверить – это выше... это за гранью...

– К сожалению, это правда. Из всей группы один я остался. И на меня объявлена охота. Пытаются все повесить на меня. Мол, это я наших ребят...

– Кто пытается повесить? – уточнил Рубик.

И ведь это вполне резонный вопрос. Я старался не думать об этом, но у сопротивленцев тоже могут возникнуть вопросы. Как так получилось, что из всей группы остался в живых только командир, да и тот сам давно является носителем нейрофона, значит, личность подозрительная по определению. Когда я только прибил к партизанскому отряду Карпова, тогда еще никакого объединенного сопротивления не существовало, пришлось изрядно потрудиться, чтобы мне начали доверять. Но все равно время от времени я слышу, все чаще в спину, что-нибудь про шпионов и перебежчиков. Иногда меня называют ренегатом, но никто не осмелится сказать это в лицо. Знают, что зубы свои будут потом по полу собирать. Но теперь, после разгрома на Бухарестской, новой волны подозрительности не избежать.

– «Охваченные» следы заматают. Вот им и нужен козел отпущения. Пока что все неофициально, но думаю, что скоро мой портрет и по телику показывать начнут. Мол, разыскивается особо опасный. Это все херня. Сейчас, Генка, попробуем твою машинку снять.

Я знал, что ни черта у меня не получится. Просто чувствовал это. Но я должен был попробовать.

Я аккуратно взялся левой рукой за коробочку нейрофона, прикрыв эту жуткую желтую улыбку, фирменный знак, а правой попытался при помощи ножа отделить прибор от уха. Я почувствовал сразу, что он не поддается. Сидит как влитой, словно с рождения являлся частью организма. Нож на полсантиметра вошел между кожей и коробочкой и застрял. Гиблое дело. Нейрофон врос в организм. Его щупальца проникли глубоко в мозг Рубика. Теперь я могу снять его разве что только с мертвого тела. Или через несколько лет, если нам удастся изобрести прибор, который сможет нейтрализовать деятельность нейрофона.

Рубик все понял без слов.

– Спасибо, командир.

– За что спасибо? – вырвалось у меня.

– За попытку.

– Ты это, не кисни, мужик. Доедем до Лекаря. Он найдет способ эту дрянь снять. Он очень находчивый, наш Лекарь.

– Если он такой умный, то почему с тебя не снял?

– С меня поздно уже было.

– Вот и с меня поздно. Попробуй у Светки, – попросил Рубик.

Но мне и пробовать не пришлось. Светка не стала дожидаться, пока до нее дойдет очередь. Сама попробовала снять прибор, но у нее ничего не получилось. Это нейрофоны нового поколения. Вращение в организм практически мгновенное. Дальше тонкая настройка, и скоро Рубик и Светка превратятся в еще одних «охваченных», бездушных «кукол», послушных роботов, исполняющих чужую волю.

Они прочитали мои мысли с лица. И ведь сколько раз говорил себе: «держи себя в руках, Гладиатор». И все равно где-нибудь да проколюсь.

– Рома, сделай для нас доброе дело, – произнес Рубик.

Я знал, о чем он сейчас будет просить, и отрицательно замотал головой.

– Нет, Геныч, даже не говори. Я сказал, доставлю вас в целости до Лекаря, а там уже будем решать.

– Тут решать нечего. Скоро мы станем монстрами, которые могут наворотить делов, а с нашей-то подготовкой – сам понимаешь. Так что выход только один. Ты должен нас убить. Мы теперь в другом лагере. И нас жалеть нельзя. Я не хочу быть чужой марионеткой. Я хочу быть самим собой, сам решать, что и как мне делать. А не становиться тупой «куклой». Думаю, Светка меня поддержит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.